В другой мир на ПМЖ

Автор:
Юлия Журавлева

В другой мир на ПМЖ

Юлия Журавлева

Дело было вечером, делать было нечего. Именно так началась моя сказочная история, когда одним погожим весенним вечером в обычной московской квартире я решила вызвать демона. И у меня получилось! Хорошо, что демон оказался весьма неплохим человеком, ну или не совсем человеком, но общий язык мы все-таки нашли. А теперь надо найти способ вернуть его обратно!

Юлия Журавлева

В другой мир на ПМЖ

1. Наши руки не для скуки!

Вечер пятницы выдался на редкость унылым: даже посидеть в кафешке с коллегами из отдела кадров не получилось, все разбежались по делам, свиданкам, паркам. Только я, Валерия Лисовская, двадцати пяти лет от роду, в одиночестве пошла домой в свою «двушку», заварила большую кружку какао и от нечего делать углубилась в просторы Интернета.

Какими именно окольными путями я оказалась на том злосчастном сайте, я уже и не вспомню, не иначе бес попутал. Сайт оккультно-мистической

направленности с красивыми картинками и таинственной музыкой фоном. На одной из страниц выложили ритуал вызова демонов, который был настолько легким, что я решила попробовать. Причем не для вызова демона, а просто из побуждения – почему бы и нет?

Весь ритуал был такой: капля крови из пальца на то место, куда вызываем демона, и круг из соли – чтобы не вырвался. А потом долго думаем и визуализируем, как открывается портал и через него в наш мир приходит…

Что случилось дальше, я не поняла, но визуализация у меня удалась: свет моргнул, потом вспышка, хлопок из центра круга, и – бац! Посреди комнаты стоит ОН!

Я завизжала и отскочила ближе к двери, а он, подозреваю, выругался на незнакомом языке и заозирался по сторонам, после чего уставился на меня, безошибочно определив источник своей проблемы. Находясь в состоянии глубокого шока, я с открытым ртом разглядывала моего призванного гостя. Им оказался высокий, под два метра, мужчина – смуглый (я с натяжкой назвала его мулатом), с темно-каштановой шевелюрой. Оттенок кожи был цвета молочного шоколада, при этом глаза очень светлые, что-то вроде серо-голубого. На вид я дала ему лет тридцать пять. Черты лица крупные, но тонкие: длинный нос с небольшой горбинкой, миндалевидные глаза, какие бывают у индейцев, но не очерченные скулы, а лицо – классический овал. Прическа достойна особого внимания: мои волосы длиннее лопаток никогда не были, его же короткие, едва закрывающие уши у лица, сзади достигали поясницы – очень креативная стрижка, этакая вариация каскада. При этом никаких рогов, хвоста и копыт – демон был босиком – не наблюдалось. Впрочем, для человека внешность он имел более чем странную – во всяком случае, сходу определить, откуда он, я не смогла.

Первая здравая мысль: это все розыгрыш! Наверняка где-то у меня спрятана скрытая камера. Правда, мысль эта как-то быстро разбилась о странное поведение мужчины. Он говорил на незнакомом языке, делал пассы руками (с неестественно длинными и гибкими пальцами – наверное, с четырьмя фалангами), а когда пытался выйти за насыпанный солью круг, вспыхивало странное голубоватое свечение, как в невидимой колбе. Поняв, что покинуть круг не может, этот тип впился в меня взглядом и начал чего-то объяснять.

Решив, что моя психика сейчас не выдержит и потребует перезагрузки в виде обморока, я на негнущихся ногах пошла на кухню, включила холодную воду и как следует умылась. После со стаканом воды плюхнулась на табуретку. Логических объяснений произошедшему не находилось: слишком крутые спецэффекты для обычного розыгрыша, а больше никаких нормальных вариантов в голову не шло. Неужели я правда вызвала демона? Я? Но как? Да и чем? Каплей крови и кругом с солью? Если бы все было так легко, у нас демоны по улицам бы ходили!

Ладно, надо взять себя в руки. Может, мне просто привиделось? Я подошла к двери в комнату – там, в кругу из соли, все еще стоял тот же тип, которого я смело могу считать демоном. В конце концов, именно демона, согласно инструкции на сайте, вызывала. Довызывалась. Теперь надо изгонять, поскольку прочитанные книги и просмотренные фильмы четко доказывали: с демонами шутки плохи, на переговоры лучше не идти.

Идея, как изгнать демона, появилась почти сразу – опять же благодаря книгам и фильмам. Хорошо хоть нечистый у меня в квартире один. Верующей я никогда не была, но сейчас могла бы молиться кому угодно – лишь бы помог; поэтому за святой водой, которой предстояло изгонять нечистого, я отправилась к соседке сверху – бабе Дусе, понадеявшись, что девять вечера для нее еще не поздно.

Баба Дуся открыла почти сразу и моему приходу не удивилась: мы частенько друг друга выручаем хлебом-солью, и второй комплект ключей я также доверяю соседке. Моей просьбе одолжить немного святой воды она даже обрадовалась. Говорит: хорошо, мол, что молодежь к Богу тянется, поэтому проходи, не стесняйся, сейчас выберем тебе бутылочку. Зайдя с ней на кухню и открыв нижний ящик, я впечатлилась второй раз за вечер. У бабульки были просто огромные запасы святой воды! Я насчитала десять бутылок из-под колы, спрайта, фанты – все по два литра! Нагло врут америкосы, что это их обычные полицейские будут отражать нашествие нечисти. Русские бабушки, вооруженные литрами святой воды, стоят на страже человечества!

От такого изобилия я, признаться, совсем растерялась.

– Тебе, может, что-то конкретное? У меня разная водичка есть, – баба Дуся выжидающе смотрела на меня, а я пока собиралась с мыслями.

Хотелось чего-то поядренее, чтоб наверняка подействовало. Примерно так я и сказала:

– Самое лучшее, если не жалко, конечно.

Соседке было не жалко, и она с гордостью взяла одну из бутылок колы.

– Вот, самое лучшее! Это я на Рождество в храме Христа Спасителя освященную нашим патриархом водичку взяла. Пятнадцать часов в очереди простояла, с самого утра перед Рождественской ночью! Пять бутылок домой принесла, последняя осталась, бери!

Я по-новому взглянула на бабушку: пятнадцать часов стояла, а потом десять литров тащила! Откуда только такое здоровье в семьдесят пять лет? Впрочем, рассуждать на эту тему мне было некогда, поэтому, взяв бутыль и поблагодарив соседку, я ринулась обратно. Признаться, ужасно боялась, что мой гость покинет круг и будет поджидать меня дома с не благими намерениями.

Боялась я зря. Влетев в квартиру, первым делом побежала в зал – демон стоял все там же. Поваренная йодированная соль проверку выдержала.

Боясь нарушить целостность солевого круга, я не решилась выплескивать воду сразу на нечисть, а надела пульверизатор с опрыскивателя для цветов на бутылку и, поставив напор на струю, прицелилась – и нажала на курок.

Реакция демона была сильной. Пока я с головы до ног, как из душа, поливала его святой водой, он ругался, отбивался, размахивал руками и демонстрировал высшую степень недовольства. Только вот ни шипящего пара, ни покраснений на коже, ни тем более исчезновения исчадия ада не наблюдалась. Потратив примерно половину бутылки, я окончательно убедилась в провале своей затеи. Демон же стоял мокрый, в облепившей его влажной одежде, волосы свисали сосульками, а сам он был зол, как все черти ада. Стоп! Больше эту братию я не поминаю, только подкрепления мне не хватало!

Поскольку плана «Б» у меня не было, пришлось срочно что-то придумывать. В другом конце комнаты около окна стоял стол с ноутбуком – к нему я и пошла вдоль стены мимо демона. И когда оставался последний шаг, демон резко дернулся и крикнул. Я же с визгом кинулась почему-то обратно, а эта нечисть

еще и заржала, гад мстительный! Я со злости пшикнула ему в лицо водой, вернув наглеца в прежнее угрюмое состояние, и со второй попытки таки дошла до ноутбука.

Ну что, о’кей, Гугл, как изгнать демона???

Судя по количеству найденных ответов и обсуждений на форумах, демонологов у нас было как гуталина в Простоквашино – завались просто, куда ни плюнь. Только вот предлагаемые ритуалы не впечатляли: где-то нужно пол-литра своей крови нацедить, где-то сварить мышей обычных, мышей летучих и приправить какими-то особыми слизняками – гадость-то какая! Поэтому один из вариантов и привлек мое внимание своей простотой и некровавостью. Все-таки вызвать демона я и без слизняков смогла, обойдясь вполне подручными средствами.

Для выбранного ритуала изгнания требовались ромашка, календула и шалфей в равных пропорциях – а в каком доме нашей страны нет аптечных травок? Все это нужно было высыпать на треноги, расставленные равносторонним треугольником (в центре – объект изгнания) и поджечь пламенем свечи. Наверное, предполагается, что нечисть не выносит дыма этих травок. Звучит бредовенько, только вызванный кровью в круг из соли демон у меня уже есть, что тоже как бы бред, – вот, может, бред на бред и даст положительный эффект. А если не получится, то…

Что именно «то», я не знала, ну не полицию же вызывать, честное слово! Представляю звонок: «Алло, полиция? Я вызвала демона и не могу его изгнать, приезжайте и помогите или заберите куда-нибудь, сделайте уже что-нибудь!» В лучшем случае посмеются, в худшем – пришлют наряд санитаров. Поэтому, насыпая нужные травки в миски из «Икеи» (вот уж точно: «Есть идея – есть «Икеа»!), я истово надеялась, что сработает. Со свечками вышла проблема – я уже почти готова была идти за церковными свечами к бабе Дусе. Электричество в Москве работает исправно, романтических вечеров я не устраиваю, у меня дома даже спичек не нашлось, что уж говорить про свечки. Выручила все та же «Икеа», шведы молодцы: у меня нашлась пара плоских круглых маленьких икеевких свечей, купленных для ароматической лампы. Огонь я добыла от газовой конфорки – хорошо хоть дом старый и плита стоит не электрическая, зато с поджигом. На будущее обязательно запасусь спичками или зажигалкой – пусть лежат на черный день.

Демон, еще не обсохший после первой попытки изгнания, очень настороженно наблюдал за расстановкой табуреток с мисками, исполнявшими роль треног; длину я тщательно замеряла сантиметром, даже отметки на полу выцарапывала – жалеть паркет в такой ответственной ситуации не собиралась. Когда я взяла горящую свечку, мой инфернальный гость ощутимо занервничал: видимо, чувствовал, недолго ему тут осталось, даже пытался мне что-то сказать. Я его упорно игнорировала, держась от круга на максимально возможном расстоянии и продолжая поджигать аптечные сборы.

И вот трава загорелась. Ну как загорелась? Задымилась, причем конкретно так: всю комнату заволокло дымом. Мы с демоном закашлялись; я выбежала на балкон, слыша, как тот, кто вообще-то должен изгоняться, кашляет и пытается разогнать дым, махая руками, стараясь не дотрагиваться до границы круга.

Наблюдая за всем этим безобразием с балкона, я даже устыдилась. Вот уж не повезло демону с хозяйкой: вызвала не пойми зачем, а теперь еще и изгнать не может, только издевается. А у него, поди, детки остались, маленькие демонята, жена-демоница волнуется, вода в котле остывает. Вот такая ерунда мне в голову лезла.

И тут меня посетила гениальная мысль. А если демон знает, как его изгнать? Да, на одном языке мы не разговариваем, но что мешает ему нарисовать ритуал, а я уж как-нибудь повторю?

Я стремительно вернулась в еще не проветрившуюся комнату, схватила пачку листов из принтера, ручку – и протянула демону. Он, видимо, ожидая очередной подлянки, ничего у меня брать не спешил. Тогда я нарисовала ручкой всякие каляки-маляки и протянула листы снова. Он аккуратно взял, но что и как делать, понять не мог. Я отчаянно жестикулировала, показывая, что хочу его изгнать, но не знаю как. На это мой вызванный-призванный гость только пожимал плечами и отрицательно мотал головой (хоть эти жесты были понятны!). И наконец, не прошло и получаса, демон что-то начеркал на листке – куча символов, завитков – и, в свою очередь, попытался донести смысл своего творчества. Теперь не понимала я, а демон злился. Ну да, тут же все элементарно, наипонятнейшие каракули! Он тыкал в какую-то мелкую закорючку, что-то к ней еще пририсовывал и снова показывал. Я честно пыталась въехать, но никаких ассоциаций не рождалось.

И в один момент, увлекшись разглядыванием художеств, я подошла непозволительно близко к кругу. То ли граница уже немного стерлась, то ли я ее переступила, но вырваться из быстрого и явно профессионального захвата здорового мужика, конечно, не смогла. Борьба длилась недолго. Схватив меня одной рукой поперек туловища, вторую демон положил мне на лоб, и голова практически осязаемо затрещала. Взвыв от боли и начиная оседать на пол, я в полной мере прочувствовала: я самая настоящая дура! На этом важном открытии сознание окончательно покинуло меня – и, наверное, оно и к лучшему.

2. Знакомство

В себя я приходила медленно, очень медленно. Сначала пришло понимание, что вроде жива. Следом за ним – мысль, что лучше бы умерла и не мучилась. Тело ломило везде – казалось, будто на мне нет живого места, – веки были свинцовые, а песок в глазах не позволял сфокусировать взгляд. Голова гудела и болела так, словно на нее надели ведро и сильно и долго по нему били.

Видимо, демон решил отомстить за все свои мучения и страдания. В этот момент прозвучало короткое: «Очнулась наконец». После чего мою голову приподняли и стали вливать воду с кучей ложек сахара. От такого приторного вкуса меня чуть не вывернуло на месте.

– Пей, сейчас полегчает, – мой мучитель не желал останавливаться на достигнутом и продолжал вливать сладкую воду. О сопротивлении речи даже не шло: тело меня совершенно не слушалось.

Как ни странно, через несколько тяжелых и долгих минут стало легче – во всяком случае, мыслей о скорейшей смерти больше не появлялось, а значит, мы еще поборемся.

Я украдкой начала себя осматривать; следов побоев и пыток не обнаружила – отчего ж тогда плохо так? Мужчина стоял у окна, молча разглядывая пейзаж, и внешне не проявлял ко мне никакого интереса. Почувствовав себя достаточно сносно, чтобы подняться, я аккуратно села. Одежда на мне была вчерашняя –

впрочем, демона впору благодарить за то, что до кровати донес и еще оклематься помогает. Я, покачиваясь, встала и взглянула на своего гостя: просто взять и пойти в душ было как-то боязно. Все-таки хозяин положения в нашем случае явно он, но проявлять себя почему-то не спешил и продолжал смотреть в окно.

– Могу я пойти принять душ? – не выдержала я.

В ванную комнату мне было очень нужно по многим причинам, и терпеть становилось все сложнее.

– Не помешало бы, – демон окинул меня откровенно насмешливым взглядом, хотя и без него было понятно, что вид у меня еще тот.

Стоя под струями воды, я постепенно начинала чувствовать себя человеком, и тем больше происходящее выбивало из колеи. Я совершенно не понимала действий демона и не знала, что от него ожидать. Он мог много чего со мной сделать за ночь, но я жива и даже в относительном порядке, не считая утреннего пробуждения. Наскоро вытершись и надев свежие футболку и шорты, я приоткрыла дверь, под которой никто не караулил и набрасываться не собирался. Демон быстро обнаружился на кухне – сидящим на табуретке и ждущим меня.

– Будете кофе? – Я по жизни не мямля и обычно не теряюсь в общении с противоположным полом, но сейчас настолько не по себе, что отсутствие заиканий вполне можно считать маленькой победой.

– Да я вообще не отказался бы от вкусного сытного завтрака. – Фраза, приведшая меня в ужас. Я никогда не была асом готовки, а кулинарные пристрастия нечеловека заранее ввергали в пучину отчаяния. Мало ли чего и кого он вообще под едой подразумевает?

Видимо, увидев, как я бледнею, мужчина решил уточнить:

– Я практически всеяден, так что не переживай: готовь, как себе, главное – побольше.

Не то чтоб успокоил, но немного легче мне стало.

Стараясь взять себя в руки, я начала делать яичницу с колбасой и помидорами, при этом держась от демона подальше. Впрочем, на моей маленький кухне последнее очень затруднительно.

– А у вас тут принято так ходить в присутствии незнакомых мужчин, или тебе больше нечего надеть?

– А что именно не так? – отвлеклась я от сковородки.

Выглядела я вполне пристойно: шорты до середины бедра, футболка с обычным вырезом без декольте.

– У тебя ноги открыты, – и он красноречиво прошелся взглядом по моим ногам.

– Это нормально, так даже по улице ходят, да и в более открытом тоже, – что уж о домашней одежде говорить!

– Прям вот все и везде так ходят? – мой гость недоверчиво прищурился.

– Нет, конечно. Есть государства, где у женщин одни глаза видны, где-то до сих пор в набедренных повязках и бусах на торсе бегают – традиций и культур у нас много. И от времени года одежда, конечно, зависит.

Судя по реакции демона, там, откуда я его призвала, было совсем иначе. Кстати, пора бы познакомиться.

– Меня Валерия зовут, можно просто Лера. А тебя? – Раз уж он мне тыкает, то и я церемониться не стану.

– Точно! Совсем забыл: я вчера твое имя узнал, а свое до сих пор не назвал. – Демон встал. – Меня зовут Адальвейн, можно просто Вейн. – И снова улыбка-оскал.

– А откуда ты узнал мое имя? – Взяв тарелки, я начала раскладывать яичницу.

Неужели он рылся в моих вещах?

– Я залез к тебе в голову и вытащил нужные знания: язык, традиции и обычаи, события из твоей жизни, которые сами попались. Я не спец, поэтому, кроме языка, совсем мало узнал.

Я на секунду застыла с тарелками в руках. Лучше бы он в вещах покопался! Так, надо успокоиться, поставить от греха тарелки, мне еще этого гада нужно как-то изгнать. Хотя бы из квартиры.

Я выдохнула и поставила тарелки на стол, достала приборы, включила кофеварку и, пожелав демону приятного аппетита, начала есть.

Ели мы молча, думая каждый о своем, но на этот раз первым решил заговорить демон.

– Ты не обижайся, пожалуйста, что я так поступил, просто иначе мы бы с тобой никак не смогли объясниться. А мне очень интересно знать, где, зачем и почему я оказался, – демон отложил вилку и пристально посмотрел на меня.

Видимо, момент истины настал, поскольку красиво врать я не умею, а правда-матка ему не понравится – впрочем, она и мне не нравится, – но объясниться нам действительно нужно. Раз уж мы на одном языке заговорили!

И вот я, запинаясь, начала свой рассказ. По ходу повествования демон становился все мрачнее, запиналась я все больше и закончила сакраментальной фразой: «Ну, в общем, как-то так».

– А зачем вообще тебе демон понадобился?

Мой гость как-то совсем недобро выглядел. «Надо было приврать», – мелькнула запоздалая мысль.

– Да не нужен мне демон! Я вообще о вашем существовании не представляла, пока тебя не вызвала! – Мне просто отчаянно хотелось, чтобы мне верили, поскольку даже мне моя история казалась чем-то ненормальным.

– Что значит – «о вашем»!? – вскинулся демон. – Ты за кого меня приняла, женщина?

– А за кого я могла тебя принять, учитывая, что вызывала демона?

– Да тебе повезло, что демона ты вызвать не смогла, а появился я! – Вейн вскочил со стула и навис надо мной. – Ты просто не понимаешь, что бы было, получись у тебя вызов! Твоя несчастная защита точно бы не сдержала даже самого слабенького демона, не говоря уж о ком-то посущественнее!

– Но тебя-то сдержала! – я почти вжалась в стену.

Демон не демон, а страх нагнать умеет.

– Я просто тебя пожалел! Понял, что ты не представляешь опасности, и решил не вырываться, хотя, признаю, ты заставила меня сомневаться в своей безобидности! Я бы смог выйти, но, боюсь, от этого сооружения, в котором ты живешь, остался бы один фундамент!

Мой гость явно не собирался успокаиваться, а я несколько теряюсь, когда на меня так давят.

– Тогда кто ты, если не демон, и при этом такой сильный? – подошла я к главному вопросу, с которого вообще стоило начать знакомство.

– Мы называем себя «менары». Из тех обрывочных знаний, что я получил, могу сказать: от вас, людей, отличаемся мало – во всяком случае, внешне. Правда, мир у нас совсем иной, но, учитывая, что ранее мы о вас не слышали, живете вы очень изолированно.

Вейн снова опустился на стул и взял в руки недопитый кофе, а я старалась прийти в себя.

– Но если все так, как ты говоришь, и мы похожи, то почему же ты не смог преодолеть барьер из соли? Или на вас так действует поваренная соль? – я бросила быстрый взгляд на солонку: должно же у меня быть хоть какое-то оружие против здоровенного пришельца.

– Как ты вообще до такого додумалась? – мужчина возвел очи горе. – Дело не в соли, а в свойствах, которыми ты ее наделила. Любой металл и камни – все, что имеет кристаллическую структуру, – можно наделить силой и свойствами. Это обычные манипуляции, им учат магов на самом раннем этапе обучения, практически азы. Вот ты и пожелала – видимо, очень сильно, – чтобы твой призванный не смог преодолеть барьер, и соль, будучи кристаллом в чистом виде, стала магическим предметом. Правда, соль – материал очень посредственный, поэтому долго сохранять свойства без подзарядки не может. Думаю, еще час-другой, и я легко смог бы ее перешагнуть.

Я сидела и переваривала информацию. Демоны, менары, магия, миры… я в сказке? Я в шоке!

Мой мозг старался разложить услышанное по полочкам, но в голове все равно была каша. Хотелось глупо хихикать: типа – надо же, как я смогла! Но усилием воли я взяла себя в руки.

– Так, – я поймала еще одну мысль. – Из твоих слов я поняла, что демоны вполне реальны и их можно вызвать?

– Если честно, под демонами мы с тобой понимаем, скорее всего, разных существ, – Адальвейн, задумчиво смотрел на меня, подбирая слова. – Я полагаю, ваши демоны как-то связаны с религией или верованиями, так глубоко в твоих знаниях не копал. Те, кого я на вашем языке назвал «демоны», являются жителями одного из открытых миров. Внешне они мало походят на нас с вами, ну разве что строением тела: руки, ноги, туловище, голова. Морды у них звериные, аналог подобрать не могу, да и волосяной покров достаточно плотный на всем теле. Настроены они по отношению к нам очень недружелюбно, что вкупе с их высоким магическим потенциалом делает соседство наших миров весьма проблемным. Вызови ты такого, живой от него не ушла бы.

– А что ты подразумеваешь под «мирами»? Соседние миры – это как?

Я уже чувствовала, что страх и паника засыпают, просыпается любопытство. Сейчас передо мной сидел источник уникальной информации, рассказать никому не смогу – не поверят, но самой интересно.

– Какого-то строгого определения миров у нас нет, этот вопрос очень сложно исследовать. Соседним считается мир, переход в который осуществляется с минимальными затратами магии. Например, чтобы вытащить меня из моего мира сюда, ты потратила почти весь свой магический ресурс, а он у тебя довольно большой, по нашим меркам значительно выше среднего, или даже к высокому можно отнести, я не специалист по магическим потенциалам.

– Значит, у меня есть магия? – я вытаращилась на демона, который менар.

– Конечно, – Вейн весело усмехнулся. – А как иначе ты бы смогла меня «призвать»? Кстати, сколько дней тебе надо на восстановление? Когда ты отправишь меня обратно?

А вот это был вопрос с подковыркой. Вчера все получилось, как говорится, «на дурачка» (или «дурочку» в моем случае). А вот повторить…

– Знаешь, – я решила не пугать своего гостя и старалась выразиться помягче, – я раньше такого не делала, поэтому, сколько времени займет восстановление и другие приготовления, сказать не могу. Но ты не думай, все необходимое время ты погостишь у меня!

Я сама любезность, да-да.

– Куда ж я денусь, – на этот раз усмешка менара была невеселой. – Погощу, конечно. Я бы с радостью поизучал этот мир. Ваш путь развития сильно отличается от нашего – не понял, правда, к лучшему ли, но вы совсем не пользуетесь магией, в основе всего лежат другие силы. Проблема в том, что я как раз отвечаю за безопасность внешних связей и переходов. По-вашему – генерал армии или что-то типа того. И вот если в ближайшем будущем не появлюсь дома после столь неожиданного исчезновения, то наш правитель вполне может объявить чрезвычайное положение и очень активно меня искать с последствиями весьма непредсказуемыми, в том числе и военными конфликтами. Поэтому вопрос возвращения для меня совсем не праздный, а промедление может очень дорого обойтись моему народу.

Уже на середине речи Вейна я поняла, что проблема существенно весомей, чем я полагала, к концу же была просто раздавлена под ее тяжестью. Ну почему я не вытащила кого-то попроще? Вот как я теперь этого генерала буду домой

отправлять?

– А ты сам не можешь переместиться, ты же ответственный за переходы? – робко спросила я, скрестив пальцы. – А я бы тебе посодействовала по мере необходимости. – Ага, подай-принеси, например.

– Это я буду тебе содействовать, чтобы ты меня в нужную точку вернула, а вот открывать и осуществлять переход придется тебе. Моя ответственность заключается в пресечении несанкционированных переходов в обе стороны. Ты ведь построишь портал? – с нажимом спросил Вейн.

– Конечно! – А как еще я могла ответить? – Только мне бы потренироваться, хотя бы основной принцип уловить…

– Потренируемся. Правда, надо отойти подальше, чтобы дом не повредить, и потренируемся. – Демон-менар был настроен решительно и явно был готов выдвигаться хоть сейчас.

Вроде бы такое интересное приключение: пришелец из другого мира, магия, которой я владею… А энтузиазма – ноль. Мои «вторые девяносто» предчувствовали проблему и поэтому упорно не желали отлипать от стула. В голове ощущалась пустота: кажется, ударь – зазвенит, даже мыслей никаких нет. Хотелось только лечь в теплую кроватку и уснуть, а проснувшись, понять, что ничего не произошло и все это – бредовый сон, просто сон.

Мой гость и правда порывался встать и пойти тренироваться, причем прямо так, в чем был, а одет он, по нашим меркам, странно, да еще и без обуви. Поэтому мне пришлось долго и трудно уговаривать мужчину повременить и сначала решить вопрос с внешним видом. Сейчас, в наш прогрессивный век, проблема с одеждой решается просто – я обмерила Вейна с головы до ног, включая ступни, и через Интернет заказала несколько вариантов одежды и обуви. Заказ должны привезти на следующий день, у нас мгновенную телепортацию еще не изобрели, а субботу мы решили посвятить изучению нашего мира.

Сначала я познакомила Вейна со всей имеющейся в доме техникой и, в меру своих скромных познаний, объяснила принцип ее действия. Потом мы долго обсуждали и спорили, какой источник питания лучше: магия или электричество.

Сошлись на том, что посмотреть на взаимодействие было бы интересно. Только менар сказал, что нигде такого не видел, а известных миров у них целых восемь, включая их мир – Менардин (вот как он, оказывается, называется). Три из них населяли гуманоидные расы, внешне похожие и вполне успешно, хоть и не так часто, друг с другом спаривающиеся. Не часто – из-за сложности и затратности переходов: для менаров это было сродни полету куда-нибудь в Австралию или даже Центральную Африку. Открыть переход сложно: для этого используются специальные артефакты; попадаются, правда, и маги, которые способны в одиночку запросто создать портал. Но Вейн сказал, что дар этот очень редкий и я первая, кого он с ним встретил. Затраты энергии при этом колоссальные: чтобы открыть портал, нужно или десять средних, но хорошо обученных магов, или два-три сильных, не менее обученных. И на восстановление этим магам нужны минимум сутки – это с возможностью пополнения сил из артефактов-накопителей, которыми злоупотреблять нельзя. И действуют они, как выяснилось, далеко не мгновенно. Поэтому позволить себе переход может отнюдь не каждый, а лишь имеющие немалые деньги или определенные должности – послы, исследователи…

Еще три мира населяли расы, совершенно отличные от менаров, но при этом дружественные – с ними активно велась торговля разными товарами, проходил обмен опытом и знаниями. Но вот оставшиеся два мира населяли очень агрессивные и опасные твари, которых Вейн и имел ввиду под демонами. Одни были человекоподобные, даже могли иметь совместных детей с менарами. Только менары такой возможностью брезговали и никогда не пробовали – а вот демоны, которые назывались «ригны», угоняли в плен целые деревни. Брали всех: и мужчин, и женщин; первых использовали как рабов, вторых – для размножения. В их мире велись бесконечные клановые войны, поэтому новые солдаты были в цене. Ни на какие переговоры ригны не шли, их развитие остановилось на уровне диких варваров, и жила эта раса исключительно войной. Варвары оказались очень магически одаренными: у них маги, а точнее шаманы, способные открыть портал, встречались ни в пример чаще, поэтому отбиваться от их набегов приходилось регулярно. Засечь портал вполне реально, проблема состояла в его закрытии. Это мог сделать или все тот же маг со способностью к порталам, или все та же группа магов, но посредством сложного ритуала, на который обычно не хватало времени, и приходилось принимать бой, а уж потом, отбившись, закрывать портал. Это влекло потери и постоянное военное положение. В целом обычные жители Менардина проблем почти не замечали (крупные прорывы случались редко), а вот маги работали на износ. Правда, маги у них являлись элитой и могли позволить себе многое из того, что недоступно большинству, но силы на подготовку и постоянный риск – цена за привилегии.

Вторая агрессивная раса еще сильнее, а главное – организованнее, со вполне развитым обществом, но напоминала о себе крайне редко. С ними установлен военный нейтралитет, даже вялые попытки подружиться идут, но пока не слишком удачно.

Слушая все это, я отчетливо радовалась, что наш мир закрыт. Мы тут со своими проблемами и войнами разобраться не можем, что уж говорить про внешнюю угрозу! Возможно, нас бы сплотила общая беда, но проверять не хотелось.

– Значит, на Менардине мне, магу-портальщику, цены бы не было? – Как можно не задать такой вопрос и не польстить своему самолюбию?

– Возможно, но мы стараемся не втягивать женщин в войну. Физическая подготовка у вас хуже. Это при том, что наши дамы будут значительно выше и крепче тебя, – тут Вейн улыбнулся. – Я знаю твою точку зрения по поводу равноправия, но, поверь, если женщины начнут воевать, заниматься политикой, вести свои предприятия, мы просто вымрем – некому станет рожать детей.

Я сначала хотела возмутиться такой архаичной точке зрения, но вспомнила про феминистическую Европу, население которой растет только за счет мигрантов, и передумала.

Дальше я вкратце рассказала историю нашей планеты. Менар посмеялся над теорией возникновения людей от обезьян. По их версии (очень правдоподобной), у всех гуманоидных рас один предок – аталаны, которые могли перемещаться через пространство и активно колонизировали подходящие миры. Но потом что-то пошло не так (тут много версий – от эпидемий до апокалипсиса в центральном мире, являвшемся точкой-ориентиром), и все утратили возможность перемещения и начали жить в разной степени изоляции в своих мирах. Я помнила историю атлантов с их утерянным материком и решила не спорить. Мое мировоззрение за эти сутки претерпевало множество изменений.

Следующей шла география Земли, и среди моих школьных карт случайно затесался звездный атлас. На нем мы выяснили, что небо в Менардине выглядит совсем иначе. Спутника, вроде нашей Луны, у них нет, приливов-отливов тоже (долго объясняла, как море может бегать туда-сюда по суше). Вейн отметил, что небо во всех мирах выглядит по-разному. Спутники также встречаются, а у ригнов, судя по описанию, целый пояс астероидов.

Из этого я сделала для себя вывод, что речь идет совсем не о каких-то параллельных мирах, а о других планетах. И порталы – это возможность перемещения в обход максимальной скорости света. Помнится, Эйнштейн что-то говорил про сокращение пространства и времени, – не уверена, что мгновенный переход между галактиками легко впишется в эту теорию, но хоть как-то объяснить себе происходящие мне было необходимо.

Спать я отправилась с квадратной головой, кучей новой информации и миллионом мыслей. Главная из них: что делать, если не смогу снова создать портал? А ведь его еще в нужную точку необходимо направить! Я совсем не хотела ломать жизнь Адальвейну, он проявил себя очень хорошим и порядочным человеком (менаром, без разницы) – несмотря на всю глупость ситуации и возможные последствия, никаких упреков и обвинений в мой адрес не прозвучало. Мой гость оставался спокоен как удав, изучал наш мир и рассказывал о своем. Да и что его ждет, если он окажется вынужден остаться или задержаться на долгое время? Отогнав от себя все грустные мысли, я все-таки смогла уснуть.

3. Прогулка по лесу

Утро началось… неожиданно. Когда мужской голос стал уговаривать меня проснуться, да еще и теребить при этом, я не сразу осознала, что это не сон. Вроде никаких мужчин в квартире быть не должно… Я открыла глаза и шарахнулась в сторону, натянув до ушей одеяло: надо мной нависало здоровое волосатое нечто!

– Ну ты и соня! – Нечто еще и разговаривало! – Эй, ты чего такая нервная? Я тебя просто разбудить решил, время уже девять утра.

Я аккуратно выглянула из-под одеяла. События последних полутора суток пронеслись перед глазами, как страшный сон, который, к сожалению, еще не закончен. С памятью пришло и осознание происходящего. Меня пытаются поднять в девять утра в выходной! И все-таки Вейн демон!

– Так только девять утра! Это же совсем рано! – Я очень хотела сказать негодующе, но получилось как-то жалобно.

– Уже девять утра, день давно начался, у нас много дел сегодня! – Мой гость был просто неприлично бодр и решителен.

Я слезла с кровати, стараясь при этом не кряхтеть, и поползла в ванную. Душ более-менее привел меня в чувство, и на кухне я быстренько сделала нам омлет с тостами. Не успели мы позавтракать, как приехал курьер с одеждой для Вейна – очень своевременно, поскольку ходить в одном и том же генерал (как я его про себя стала называть) явно не привык. После отъезда курьера мой кошелек остался ощутимо опустошен: все-таки содержать мужчину – дело накладное, особенно когда его надо полностью одеть и обуть. А еще еда в холодильнике заканчивается…

С такими грустными мыслями я собиралась на природу, где мы могли бы спокойно поупражняться. Выйдя в коридор, я прямо ощутила, на что ушли мои деньги: выглядел Вейн суперски! С таким спутником и в ресторан не стыдно пойти. И его иноземное происхождение не бросалось в глаза, особенно если он будет держать руки с необычно длинными пальцами в карманах. На менаре были синие джинсы, футболка, ветровка и кеды – размер ноги у него, к слову, оказался сорок седьмым, так что выбор обуви был невелик, но при его росте, отличной фигуре и военной выправке все село так хорошо, что я даже залюбовалась.

– Нравится? – Мое пристальное внимание не осталось незамеченным.

– Очень здорово.

Честно ответила, что уж скрывать.

– Тогда пойдем, – менар без проблем открыл мой нехитрый замок и пропустил даму вперед.

На улице все на нас косились – по большей части на Вейна, конечно, с его-то экзотичной внешностью и гривой темных волос. Я для средней полосы России была весьма обычной: рост метр шестьдесят восемь, русые волосы, серо-зеленые глаза, фигура нормально-стройная, лицо миловидное, без особо ярких черт.

Симпатичная девушка, каких много, королевой я себя никогда не считала. До сегодняшнего дня.

Идя под руку с менаром (он мне ее очень благородно предложил – даже жаль, что сердце не шло в комплекте), я постоянно ловила завистливые взгляды всех представительниц прекрасного пола от пятнадцати до пятидесяти. И эти взгляды помимо воли заставляли меня еще активнее улыбаться и строить глазки Вейну; он, впрочем, ничего этого не замечал или просто не обращал внимания. Интересно даже: привык у себя на родине пользоваться популярностью или настолько поглощен окружающими пейзажами? На мой взгляд, ничего занимательного в спальном районе Москвы не было, но менар вертел головой и постоянно спрашивал у меня обо всем, что видел. Надо ему наши главные достопримечательности показать, погулять по центру. Интуиция мне подсказывала: времени у нас на это будет предостаточно; в то, что я легко и просто (а главное – быстро) смогу открыть обратный портал, как-то не верилось, но вслух в этом признаваться я категорически не решалась. Особенно Вейну нравились высотные здания: настолько высоких строений у них не было, а те, что были, имели нежилое назначение, и сосчитать их можно по пальцам.

В электричке мы обсуждали наш транспорт с его плюсами (скорость и большой пассажиропоток), а выйдя на одной из станций на границе Подмосковья, рассматривали окружающий лес и его живность. Гость мне достался любопытный: я бы над каждой травинкой и листочком по десять минут не зависала. Теперь понятно, зачем мы рано вставали: пока добрались до полянки, окруженной березками, было уже два пополудни, и желудок требовал обед.

Наскоро перекусив захваченными из дома бутербродами и запив холодным чаем, мы начали тренировку. Я до этого момента совсем не представляла, на что подписалась, даже не задумывалась, как мы будем тренироваться. И вот теперь ощутила весь ужас ситуации. Менар хотел, чтобы я здесь и сейчас научилась пользоваться магией. Поскольку магия, по его словам, – это направленный поток силы, как наше электричество, то, придав форму, из нее можно лепить самые разные заклинания.

Для придания формы нужны специальные манипуляции, вроде жестов и слов, хотя они, как я поняла, просто помогали сконцентрировать необходимое количество энергии и обработать эту энергию до нужного состояния, поэтому каждый в итоге использовал свой метод. Это как с письмом. В первом классе нас всех учат писать правильно, а к одиннадцатому мы уже пишем, как нравится

или как умеем.

К счастью, учить меня «чистописанию» никто не собирался, поскольку существовали простейшие вещи, которые можно проделать без особых навыков: ветер (направленный поток частиц) и температура (увеличить и уменьшить, как локально в отдельно взятой емкости, так и просто вокруг себя). Именно эти два чуда в исполнении менара я сейчас увидела, и теперь от меня ждали повторения.

Скажу честно: я чувствовала себя глупо. Когда я вызывала демона, все было не всерьез, а теперь мне нужно представить, как поток энергии вырывается из моих рук, как поднимается ветер, сначала небольшой, потом все сильнее. И так далее в том же духе. Я честно пыталась представить себе процесс, напрягала руки, так что они начинали мелко дрожать, но эффекта не было. При этом Вейн стоял рядом и выжидающе смотрел, чем нервировал еще сильнее.

– Не получается, – простояв минут десять, повернулась я к менару и констатировала очевидный факт.

– Лера, чему тут не получаться? Это же самое простое действие, оно в тебе природой заложено, как дышать или ходить.

– Вейн, ходить тоже учатся, – я потрясла руками, сбрасывая с них напряжение. – Ты же видел, в нашем мире нет магии. Я два дня назад и не подозревала, что это не сказки, а теперь мне внезапно нужно начать ее применять!

– Внезапно? Это ты меня из моего мира вытащила внезапно! – мужчина явно начинал заводиться, а ведь казался таким спокойным. – А сейчас тебе нужно повторить магическое воздействие простейшей формы!

– Но я правда не понимаю, как это делать! Если бы погода менялась исключительно моим желанием, вокруг всегда были бы тропики!

– Одно дело – просто подумать, другое – вызвать свою энергию, я же тебе показывал и объяснял!

– Объясни, пожалуйста, еще раз. Я так засмотрелась на внешние эффекты, что упустила твои слова… – Я спокойна и пытаюсь колдовать, а еще совсем не нервничаю.

– Так, – Вейн шумно выдохнул. – Нужно почувствовать магию, которая окружает тебя, как кокон, собирается в твоих ладонях и стремится дальше, быстрее или медленнее, узким направленным потоком или широким рассеянным. Это понятно?

– Понятно, – вздохнула я.

Понятно, что ничего не понятно, но надо пытаться.

– Тогда давай, пробуй, – менар отошел на край полянки и присел на поваленное дерево.

Следующая попытка длилась полчаса (я засекла). Все это время я честно пыталась что-то куда-то направить, почувствовать свою магию – или силу, как говорили джедаи. Руки болели от напряжения, пальцы побелели – завтра будет вообще весело, да и сейчас не скучно. Вейн мрачно сидел на дереве, облокотив руки на колени, и в мою сторону даже не смотрел. Я же все больше чувствовала себя виноватой, от хорошего настроения и приятной поездки не осталось и следа. В итоге я не выдержала и подошла к мужчине, присела рядом и тоже молчала. О чем говорить, я не знала; а еще я физически ощущала, что менар злится, сильно злится.

– И что мы будем делать? – мужчина в упор посмотрел на меня. – Ты не способна даже на элементарные вещи – как ты собираешься открывать направленный портал особо высокой мощности?

– Но ведь один раз получилось, получится и второй!

Я упорно не желала признавать свое фиаско, хотя изначально была уверена в провале. Внутреннее чутье подсказывало, что расписываться в собственном бессилии вредно для здоровья.

– Так давай, – голос Вейна снова пополз вверх, – повтори свое достижение, вызови магию еще раз.

– Вейн, я пытаюсь, – начала я, но была грубо перебита.

– Да ты даже не стараешься! Магические потоки вокруг тебя ни разу не пришли в движение! – менар все-таки сорвался на крик. – Я же не прошу тебя менять форму или суть предмета, просто маленький ветерок, что в нем такого сложного?

– Да ты пойми… – снова попыталась я, но, увы…

– Что понять, вот что? То, что меня, возможно, сочтут похищенным ригнами и будут пытаться спасти?! Сколько менаров умрет прежде, чем поиски прекратят? – Вейн вскочил и начал расхаживать по поляне в тщетной попытке успокоиться. – Или решат, что меня захватили джингары, и станут искать у них, а наши отношения и так слишком долго балансируют на лезвии!.. Пойми же, – Вейн встал напротив меня, а я боялась поднять на него глаза, в которых предательски начали скапливаться слезы. – Это для тебя всё игрушки, магия, фэнтези, а для меня – жизни моих товарищей и просто других менаров. А ты даже нормально попытаться не хочешь, битый час дурью страдала!

И тут я не выдержала – слезы, а вместе с ними и все напряжение, приправленное невеселыми мыслями последних дней, хлынули бурным потоком. Никогда не была особо чуткой, но всегда терялась от наглости и крика. Я вскочила и подлетела к Вейну.

– Ты думаешь, мне хорошо?! Пришел из мира, пропитанного магией, учился ей с рождения и считаешь, что это легко и просто? – Мой голос дрожал, а вокруг все плыло из-за слез.

Сразу вспомнилась ситуация, когда я еще студенткой училась водить, а инструктор, взрослый лысый дядька, постоянно орал на меня, стоило допустить любую ошибку, за занятие несколько раз выходил покурить из машины, оставляя отрабатывать элементы самостоятельно. Но самое гадкое: когда я с горем пополам получила права, мой тогдашний парень сам предложил попрактиковаться за рулем его авто и вел себя ничуть не лучше инструктора, только в выражениях оказался еще свободнее. Засим мы и расстались. И теперь

история повторяется. Видимо, мужики везде, во всех мирах, одинаковые!

– Если это такое элементарное воздействие, как ты говоришь, где же наши маги? Почему у нас никто не наколдовывает даже простенький ветер? – продолжала распаляться я. – Не думаешь же ты, что я уникум? И ситуацию я прекрасно понимаю, я никогда и никому не желала зла, не то что смерти!

Сквозь надвигающуюся истерику я кое-как смогла понять, что надо спешно заканчивать представление и брать себя в руки. Я резко развернулась в противоположную сторону и пошла от поляны прочь. Чувствовала себя полностью опустошенной и выжатой. Знакомство, так приятно начавшееся, грозило зайти в тупик. А ведь нам еще под одной крышей жить – и, судя по всему, достаточно долго.

Далеко я уходить не стала – заблужусь, чего доброго, – и, примостившись на какую-то корягу, начала собирать осколки своего самообладания.

Сидела я недолго: Вейн, тоже немного остывший, совершенно бесшумно (даже в условиях леса) подошел и молча протянул бутылку с чаем.

– Поехали домой, не думаю, что сегодня у меня что-то получится, а так в магазин по дороге зайти успеем.

Я встала и побрела назад, даже не посмотрев, последует ли Вейн за мной. Вот и съездили на природу…

Обратный путь до дома мы проделали в тишине, размышляя каждый о своем. После ссоры остался неприятный осадок. В магазине менар молча взял все сумки и понес домой, где мы поужинали полуфабрикатами и разошлись по комнатам.

Сидя на кровати с ноутбуком, я пыталась хоть на что-то отвлечься, но мыслями снова и снова возвращалась к сегодняшним событиям. Сейчас его слова и упреки уже не казались такими несправедливыми и обидными. Ведь, если честно признать, пыталась я действительно так себе. Да что там, я изначально не верила в успех, сразу была настроена скептически – конечно, ничего у меня не получалось, я даже сосредоточиться не могла. Зачем выкладываться: я-то дома, ни мне, ни моему народу ничего не угрожает – а попади я в другой мир, да еще по вине какого-то мага-недоучки, тоже бы рвала и метала, причем с самого

начала. У меня тут родители, которые поднимут панику, – маму удар хватит, если с единственной дочкой что-то случится, – друзья, работа, в конце концов, откуда могут уволить за прогулы.

На Вейне же лежит огромная ответственность за жизни солдат и простых граждан – вряд ли, говоря, что из-за его исчезновения может начаться война, он рисуется. Пропади у нас министр обороны, тоже бы всех на уши поставили. А так как у них много сильных магов, определить факт открытия портала, в котором исчез Адальвейн, они наверняка смогут.

Я решительно закрыла крышку ноута и пошла на кухню варить какао. Раз уж мужчины везде одинаковые, то и путь к ним через желудок должен быть универсален. Сварив небольшую кастрюльку любимого напитка и набрав разных вкусняшек, я пошла в комнату, которую сейчас занимал менар. Нашелся мой гость на балконе, где задумчиво наблюдал звездное небо.

– Я тут тебе принесла какао и немного еды, – и протянула Вейну ароматную кружку.

– Спасибо, – мужчина улыбнулся (и вроде искреннее).

Наши пальцы на мгновение соприкоснулись, его оказались на удивление теплыми, даже горячими, несмотря на вечернюю прохладу.

– Вейн, – я решила не откладывать разговор в долгий ящик, – прости, ты прав, мне действительно стоило стараться лучше. И твою ситуацию я понимаю, очень надеюсь, что мы успеем отправить тебя обратно раньше, чем случится что-то плохое. Обещаю приложить к этому все усилия!

Я посмотрела в глаза менара: в темноте они резко выделялись на смуглой коже и выглядели особенно ярко.

– И ты меня прости, я очень сожалею о своем поведении, все хотел перед тобой извиниться, но не знал, как начать, – улыбка на губах менара не была веселой, он отвернулся и снова посмотрел на небо. – Я знаю, что все случившееся нельзя поставить тебе в вину, это была случайность, просто очень переживаю. Наш нынешний правитель – достойный представитель своего рода, но, в силу молодости, порой импульсивен и несдержан. Поэтому его реакции и

последующих действий я боюсь больше всего.

– Я сделаю все возможное, обещаю, – я ободряюще положила руку ему на плечо.

Менар накрыл мою руку своей и легонько сжал. Какая у него все-таки горячая рука! Интересно: какая же у них температура тела? А вдруг мой гость просто заболел?

– Вейн, ты себя хорошо чувствуешь? Ты очень горячий.

– Это нормально, не волнуйся, – менар улыбнулся, но руку не отпустил.

И я окончательно осмелела и прислонилась к менару, оперевшись на его плечо. Его тепло оказалось очень кстати, как и рука, обнявшая меня за талию. Так мы и стояли молча какое-то время, а потом, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись спать по комнатам. Дневной инцидент исчерпан.

4. Земные реалии

Следующие дни проходили спокойно, без эксцессов. Но одно я могу сказать точно: присутствие привлекательного мужчины в доме облагораживает быт и внешний вид женщины – проверенный факт. Даже коллеги на работе заметили, что я стала выглядеть намного лучше: и одежда, макияж, прическа, которыми я и раньше не пренебрегала, а сейчас начала уделять особое внимание, и горящие глаза вкупе с хорошим настроением и быстрым отбытием домой по окончании рабочего дня – все это выдавало происходившие у меня изменения. На все вопросы я только загадочно улыбалась или отшучивалась: рассказать все как есть, конечно, не могла, а сочинять сказки на тему личной жизни не хотелось.

Перемены в доме были еще заметнее. Если раньше я ужинала чем бог пошлет (готовить для себя лениво), то теперь днем продумывала меню, ища в Интернете интересные, но не сложные рецепты, а вечером претворяла их в жизнь. В квартире царил почти образцовый порядок: вещи лежали по полкам, ничего не валялось, кружек по всем местам моего обитания не стояло, посуда мылась

сразу. Менар попался аккуратный, никакой дополнительной работы не подкидывал и вообще оказался самостоятельным мужчиной. Днем мог сам приготовить себе еду или без проблем разогревал имеющуюся в микроволновке, так что за его желудок я не волновалась.

В моем гардеробе неожиданно нашлись красивые домашние костюмчики взамен поношенным футболкам и шортам, милые пижамки – и даже полотенца в ванной и на кухне висели совершенно новые и какие-то праздничные.

К присутствию Вейна я привыкла мгновенно. Днем он развлекал себя сам чтением книг и осваиванием ноутбука, вечером же встречал меня с неизменной улыбкой, что заставляло еще больше спешить домой. После ужина мы занимались медитацией или чем-то очень на нее похожим. Нужно было освоить и научиться чувствовать свою магию и по возможности ее контролировать. С гордостью должна сказать: дело шло! Уже через четыре тренировки я смогла опустить температуру в комнате так, что все стены покрывались инеем. С контролем у меня имелись очевидные проблемы, поэтому вызывать ветер или повышать температуру я не рисковала. Квартира с мебелью мне еще пригодится, а так только цветы на подоконнике страдали.

При всем при этом отношения наши оставались в рамках дружеских. Никаких поползновений мой гость себе не позволял, я же точно не стремилась первой проявлять инициативу в отсутствии знаков симпатии с его стороны. Не скажу, что мне совсем не хотелось чего-то большего, но головой я четко понимала бесперспективность данной затеи и сосредоточилась на постижении магии.

И вот в самый прекрасный день – пятницу – я возвращалась с работы, отказавшись от посиделок с девочками из отдела, заскочила в магазин докупить продуктов: ужин сегодня планировался вкусный. Квартира встретила меня непривычной пустотой: Вейна не было. У него имелись свои ключи и «карманные деньги», поэтому в любой момент он мог выйти и прогуляться или зайти в магазин, но всегда возвращался к моему приходу. Факт отсутствия гостя несколько опечалил – сразу вспомнился почтальон Печкин и его рассуждения о зверушке. Я улыбнулась своим мыслям: не фиговая такая зверушка обосновалась у меня.

Решив, что свободный часик пойдет мне даже на пользу – успею спокойно приготовить ужин и накрыть на стол, – я переоделась и пошла на кухню. Часы показывали около семи вечера. К восьми все было готово и стояло на плите, но этот гад еще изволил где-то гулять. Я села за компьютер в надежде скоротать время и отвлечься – очень кушать хотелось. Не ужинать же в одиночестве, когда есть компания, пусть и немного загулявшая. В девять вечера я, злая и голодная, начала придумывать месть моему призванному гостю. Сижу, жду его, а он шляется непонятно где! Хоть бы записку оставил! Придет – все ему выскажу! И вообще, ключи заберу! Вот!

В десять вечера я встала из-за компа и подошла к окну. Начинало смеркаться, пятница, конец мая, куча нетрезвого народа на улице. Я передернула плечами: надо было купить Вейну самый дешевый мобильник, не разорилась бы, зато сейчас бы не переживала. Может, он заблудился? Неужели так далеко ушел? Поехал смотреть на наши достопримечательности и загулялся, не рассчитал. Я начала бесцельно ходить по квартире. Есть уже не хотелось – хотелось узнать, что с менаром все в порядке. Немного успокоившись и решив для себя, что время детское, паниковать рано – Вейн большой мальчик, да и знаний о нашем мире он имеет достаточно, чтобы не попасть в передрягу, – я опять села за комп, тупо просматривая новости из соцсетей, вновь и вновь опуская взгляд на нижний правый угол экрана. Время шло медленно, и мужчина все не возвращался.

В половине одиннадцатого, поняв, что уже не в силах сидеть, я вернулась к окну, вглядываясь в сгустившиеся сумерки, разбавленные островками желтого света фонарей. Любая одиноко идущая фигура приковывала к себе взгляд, каждый раз сердце начинало стучать быстрее в надежде, что вот он. И каждый раз становилось немного больно от понимания, что это всего лишь случайный прохожий. В голову пришла мысль: как же ждали жены своих мужей с войны, если я тут за один вечер извелась от беспокойства за чужого человека, да и не человека даже! Внутри все сжалось, я чувствовала каждый свой вздох и медленный выдох. Только бы ничего не случилось! Мы завтра же пойдем и купим Вейну телефон, и не самый дешевый. Пусть посмотрит, какие у нас делают вещи без всякой магии! Да и мне новый мобильный не помешает – после его отъезда присвою. Я прислонилась лбом к прохладному стеклу, понимая: сейчас я готова на все, только бы вновь увидеть его улыбку и светлые, будто светящиеся, глаза.

В половине двенадцатого мое терпение окончательно иссякло. Ожидание убивало, и бездействовать дальше я не могла. Набрав на городском номер ноль

два, я начала рассказывать ответившей девушке-оператору о том, как у меня пропал друг-иностранец, приехавший ко мне в гости. Телефона у него нет (симку не успел купить), ничего и никого не знает – что делать? Вариантов оказалось два: ко мне высылают наряд полиции, который в итоге повезет меня в отделение подавать заявление, или прийти самой и написать заявление. Идти совсем недалеко, так что, поблагодарив оператора, обещавшего передать информацию в полицию, я собралась и вышла. Через пятнадцать минут была на месте.

Уточнив у дежурной на посту, в какой кабинет идти, я поднялась на пятый этаж. Нужная дверь нашлась просто: на темном этаже открытая дверь кабинета оказалась единственным источником света. В кабинете сидели два дежурных опера; меня они, конечно, не ждали и особой радости по поводу ночного визита не испытывали, но закон есть закон, и я начала излагать полицейским свою историю.

Безусловно, столь короткое отсутствие взрослого человека на служителей правопорядка впечатления не произвело: даже суток не прошло. Зато они заинтересовались гражданством моего «иностранного друга». Ну почему я такая бестолковая?! За то время, которое я ждала Вейна, могла бы ему всю биографию придумать! Что соврать? Явно не славянская внешность, южанин, но мало ли как господа полицейские относятся к выходцам из бывших республик Советского Союза. Найдется менар, а документов-то у него нет – и что делать будем?

– Он индус, – выпалила я пришедшую в голову идею.

И четыре фаланги проще объяснить: у индусов часто что-нибудь интересное с конечностями и их количеством.

– Индус? – переспросил опер.

Да уж, нечасто они, наверное, индусов в Москве ищут.

– Да, – ответила я уверенно, – индус. Из Индии который.

– Мы поняли, что не из Уругвая. Что индус делает у нас? – последовал вопрос с наездом.

– Путешествует, а что? – Главное, тему гражданства не развивать! – Разве его национальность чего-то меняет? Наоборот, он не местный, ему нужна помощь!

– Ладно, – сдался опер. – Мы с вами будем составлять заявление. Серег, начни искать человека по приметам.

Я описала Сергею приметы Вейна, который оказался очень приметным, колоритным потерявшимся. Выслушав, он набрал какой-то номер и пересказал мое описание менара. Мы же с первым полицейским приступили к заполнению бумажек – их была тьма! Сначала я рассказала все предшествующие события: не ссорились ли, какие планы имелись у Вейна, его внешность, одежда, приметы опять же. Потом мне дали четыре листа, на которых нужно было еще раз описать внешность по имеющимся картинкам и вопросам – одежда, заболевания, судимости и прочее. Я находилась в отчаянии: пока я дурацкие бумажки заполняю, он, может, истекает кровью где-то в канаве! Но на мои попытки убедить полицейских поискать его по району те только отмахивались: у нас дежурство – и всё тут! Никакой наряд выделять не хотели и в целом вели себя совсем не заинтересованно, да и вообще для начала розыскных мероприятий прошло слишком мало времени.

– Послушайте, – не выдержал оперативник, чье имя я не запомнила, но он явно был главным, – не надо паниковать и устраивать истерики!

Я вытаращила глаза: какие еще истерики, да он не видел моих истерик! В свете последних событий я просто суперуравновешенная особа!

– Мы понимаем, – продолжал полицейский, – вы переживаете за своего друга, но поверьте моему опыту: девяносто девять процентов «потерявшихся» находятся на следующее утро, как проспятся. Или у любовницы, – мужчина выразительно взглянул на меня.

– Да мы просто друзья, не волнуют меня его любовницы! – вспылила я. Правда, что ли, истерики захотели? – Но он бы обязательно меня предупредил! Вейн взрослый и ответственный человек!

– Вы сами сказали, что телефона нет. Ваш индус говорит по-русски?

– Немного, – покривила душой я, – объясниться бы смог.

– Так может, он и объяснился с кем-нибудь, – включился в разговор второй полицейский, Сергей. – У нас любят иностранцев, особенно в качестве собутыльников.

– Ну знаете, это уже слишком! – я вскочила со стула. – Если на этом все, то я, пожалуй, пойду, от моего сидения здесь дальше толку не будет!

– Вы не спешите, – осадил меня главный опер. – Во-первых, сначала надо протокол подписать, во-вторых, мы с вами сейчас поедем к вам домой с экспертом-криминалистом, он осмотрит квартиру и изымет некоторые личные вещи, вроде зубной щетки, – на случай, если придется проводить судмедэкспертизу. Но, думаю, до такого не дойдет, – закончил полицейский, увидев ужас в моих глазах.

На этом и порешили. Я подписала протокол (что с моих слов записано верно и мною прочитано) и отправилась вместе с опером к эксперту, уже не молодому щуплому дяденьке. А дальше всей замечательной компанией мы поехали ко мне домой за зубной щеткой менара. Дожила: возвращаюсь в час ночи в сопровождении полицейских! У квартиры я достала ключ и повернула его в замке, дернула ручку – заперто. Неужели второпях дверь забыла закрыть? Или… Я судорожно вставила ключ заново, повернула в другую сторону – и влетела в квартиру, а потом полетела и дальше, потому что запнулась обо что-то в темноте. Я вскрикнула, полицейские чертыхнулись и зашли за мной, включив свет. Взору служителей правопорядка предстала очень живописная картина: я сидела на полу и терла ногу, а рядом лежал Адальвейн собственной персоной. Выглядел он, прямо скажем, не лучшим образом: весь грязный и плохо пахнущий, волосы спутались, а главное – мертвецки пьян. Я пребывала в ступоре и не знала, что делать и думать. С одной стороны, Вейн нашелся и вроде в порядке – получается, все хорошо, а с другой, этот, нет, эта…

– Так это и есть ваш иностранный друг? – оперативник сохранял невозмутимость, хотя я бы на его месте точно посмеялась над ситуацией и сказала: «Я же говорила!»

– Да, он, – я виновато посмотрела на полицейского. – Извините, пожалуйста, вы были правы.

– Да ладно, у нас такие случаи почти каждую пятницу, а в теплое время года и в другие дни недели не редкость, – отмахнулся мужчина. – Давайте мы его лучше поможем раздеть и перенести на кровать, уж больно здоровый индус вам попался, одна не справитесь.

Мы начали раздевать менара, вещи я сразу бросала в машинку. Сам Вейн при этом даже не проснулся, только бурчал что-то на своем языке, иногда вяло отбрыкиваясь.

– Ого! – присвистнул опер. – И чем же ваш друг по жизни занимается?

А удивляться было отчего. Тело Вейна украшало много мелких и не очень шрамов, но заинтересовало полицейского явно иное. На всю спину менара была нанесена замысловатая черная татуировка: какие-то символы, образующие спираль с ответвлениями. Полицейские перевернули его, но на животе, кроме нескольких тонких старых и неприметных шрамов, ничего не нашли.

– Да он йогой занимается, буддизм проповедует, типа странствующего монаха, – выдавила из себя я.

– Монах, значит? А можно его документы посмотреть?

Вот блин, начинается!

– Как вы могли заметить, в одежде документов нет, – медленно произнесла я. – При нем еще небольшая сумка была, но сейчас я ее не вижу, так что его документы предъявить не смогу.

Только бы не завраться и не спалиться!

– А что у него за интересная татуировка на спине? Символы какие-то странные, никогда таких не видел.

Въедливый тип попался.

– Наверное, что-то буддистское, – неуверенно предположила я. – Сама первый раз вижу, он при мне всегда полностью одетым ходит.

Полицейские переглянулись. Было понятно, что докапываться им не хочется. Человек найден – что еще надо-то?

– Ладно, сейчас разуем его и понесем на спальное место, – решил опер. – Петрович, зафиксируй: пропавший нашелся дома. А вы, пожалуйста, все-таки зайдите со своим другом и всеми документами в отделение, отзовите заявление.

К счастью, нигде больше подозрительных татуировок у менара не обнаружилось. Мужчины оттащили его в комнату. Судя по кряхтению, весил мой гость ого-го, так что помощь пришлась кстати. Распрощавшись с полицейскими и еще раз извинившись за беспокойство, я запустила стирку – вещей у Вейна немного, сменных «уличных» брюк так и вообще нет – и пошла пить кофе. Надо пересмотреть недельное расписание и назначить тяжелым днем не понедельник, а пятницу.

Если честно, я не определилась, стоило ли злиться на менара: он ведь уже взрослый и вполне может выпить. С другой стороны, напиваться и заваливаться пьяным за полночь – это, конечно, перебор. Правда, имелось еще одно обстоятельство. Адальвейн очень переживал и злился из-за вынужденной задержки в нашем мире. Пусть он и старался этого не показывать и вел себя вполне сдержанно и доброжелательно, но нет-нет, а в его поведении проскальзывали упаднические настроения. Вот и решил расслабиться по-мужски. А поскольку с местным алкоголем не знаком, то и результат получился соответствующим. Главное, чтобы подобное больше не повторялось, а то по пьяни в такую историю можно влипнуть – потом не расхлебаешь. Не удивлюсь, если полиция взяла нас на карандаш.

В субботу я проснулась ближе к полудню – хоть отоспалась. После утренних процедур пошла проверять менара. Вейн сидел с книгой в комнате, задумчивый, как никогда.

– Привет, Вейн, как утро, доброе? – я с ехидной улыбкой смотрела на своего гостя.

Мужчина медленно отложил книгу и встал, избегая моего взгляда. Это хорошо: значит, сам все понимает.

– Доброе, Лера, – Вейн замялся, подбирая слова. Тоже мне, генерал армии. – Прости меня, пожалуйста. Моя вчерашняя выходка абсолютно недопустима. Мне жаль, что тебе довелось увидеть меня в таком состоянии. И еще: я, пожалуй, недооценил тебя, раз ты смогла донести меня до кровати и раздеть, за что тебе отдельное спасибо.

– Тащила тебя, предположим, не я, а доблестные представители наших органов охраны общественного порядка, к которым я уже успела обратиться, но все равно – пожалуйста. Только давай договоримся: больше никаких эксцессов! – Я чувствовала себя мамой школьника, впервые напившегося на дискотеке. – Пойдем завтракать, расскажешь, как докатился до такой жизни.

За завтраком, который менар уминал за обе щеки, я узнала два занимательных факта. Во-первых, у всех магов на Менардине стойкий иммунитет к алкоголю, у них даже поговорка есть: проще мага споить. Им с самого детства вырабатывают устойчивость к ядам и психотропным веществам, алкоголю в том числе. Правда, магам все равно строжайше запрещено принимать что-либо, способное затуманить разум. Делается это с целью избежать покушений и кровопролития, пьяный маг – не просто горе в семье, а угроза целому городу.

И вот какая-то компания, поняв, что Вейн не местный, решила его напоить нашей «беленькой». А менар, не будь дураком, еще и поспорил на деньги, что перепьет всех. Спор он выиграл, но недооценил наш алкоголь, который пробрал даже подготовленного мага. Поэтому, собрав все морально-волевые качества в кулак, Вейн таки добрался до дома и тут отключился. В общем, не зря русская водка славится во всем мире, вот уж точно – национальное достояние. Выигрыш, кстати, составил почти пятнадцать тысяч рублей – свою одежду Вейн окупил. На мои слова: а что случилось бы, проиграй он этот глупый спор? – менар только отмахнулся: мол, использовал бы магическое очищение организма.

– Благодаря такому очищению ты сейчас свеж и бодр? – полюбопытствовала я.

– Нет, это все иммунитет. Мы почти не пьянеем, нужны совсем уж ударные дозы, и никакого похмелья потом не испытываем, – пояснил Вейн.

Если честно, после всех моих вчерашних переживаний было даже обидно, что менар столь легко отделался. С другой стороны, главное – с ним все хорошо. Ведь именно так я вчера думала, правда? После моей версии событий Вейн

долго извинялся и заверял, что впредь – никаких авантюр и подобных историй!

И второе, что я не забыла спросить, – значение татуировки. Вот здесь менар как-то задумался, а потом принялся рассказывать. Оказывается, такую татуировку начинают наносить магу с самого начала обучения, то есть уже в шесть лет ребенку набивают основной рисунок. Это своеобразный магический паспорт, который действует как наш черный ящик на самолете. Татуировка наносится специальным артефактом, а не иглой, как в нашем мире. Изображение навсегда закрепляется на теле: даже если маг сгорит, оно останется читаемо, не деформируется со временем, не выцветает. В символы сначала зашифровывается имя мага, его возможности. По мере обучения добавляются все новые навыки, а вместе с ними и символы. Туда же вписываются и достижения, особые заслуги. Целое досье! Символы разрабатываются специальные. Например, случилось какое-то важное сражение – для него придумывается особый символ, который наносят на спину участникам: командирам – крупный, рядовым – мелкий. Совершил маг открытие, прорыв в магических технологиях – для этого тоже находят обозначение, которое теперь будет жить на спине хозяина и в специальной картотеке. А поскольку Вейн – не последняя фигура на Менардине, то и татуировка у него соответствующих размеров, отражающая все его многочисленные умения и заслуги. Вот такой у меня живет «буддистский монах».

5. Переход

Так прошла неделя пребывания Вейна в нашем мире. В воскресенье утром меня снова подняли рано – с таким гостем не поспишь – и отправили в душ приводить себя в порядок. Я уныло думала о предстоящей поездке за город: прошлая вылазка закончилась не слишком удачно, но надо – значит надо. После завтрака я уже было пошла собираться, но менар, оказывается, ехать никуда не предполагал.

– У меня есть план, как осуществить переход, – неожиданно выдал мужчина. – Мы сейчас потренируемся. Оденься удобно, чтобы ничего не отвлекало, тренироваться будем здесь. Есть мнение, что если переход был открыт, то после него остается след – своеобразный туннель, который можно почувствовать. А

поскольку ты сама открыла портал, то шанс почувствовать и открыть его снова – весьма велик.

– А если я открою его снова? – я невольно напряглась.

Еще бы: только мы тренировали мои чакры (как я называла менардинскую медитацию), а тут уже – опа! – и портал открываем!

– Было бы, конечно, неплохо, – усмехнулся менар, – но ты сначала его просто почувствуй.

– А не может быть такого, что я ошибусь при построении и тебя выкинет в открытый космос? – не унималась я.

– Лера, повторюсь: ты сначала просто попробуй нащупать остаточную магию портала. Но будь спокойна, открыть портал в никуда физически невозможно, конечной точкой всегда будет какой-то мир. Хотелось бы, правда, чтобы это был мой мир или хотя бы один из дружественных.

– Ладно, в целом попробовать я готова хоть сейчас, но если не получится, – я строго посмотрела на Вейна, – пожалуйста, не ругайся.

Мужчина поднял руки и сделал невинное лицо. Ну-ну, знаем-знаем, проходили.

Прозанимались мы до вечера с перерывом на обед. Борщ просто наповал сразил менара. Сначала он очень настороженно отнесся к темно-красной жиже, но, попробовав, умял всю тарелку и еще добавки попросил! После обеда в приятной расслабленной атмосфере дело пошло лучше. Возможно, спокойствие менара придавало мне уверенности, я не боялась, что он снова накричит на меня, – а может, просто подошла та точка, когда количество переходит в качество, – но я четко ощутила пустоту в том месте, куда я «вызвала демона». Вокруг же, напротив, было уплотнение, как будто воздух стал гуще и несколько потерял прозрачность, как мутное стекло.

О своих ощущениях я сразу рассказала Вейну, и мы приняли решение повторить ритуал, сделать все то же самое: соляной круг и капля крови, но на этот раз я мысленно должна была отправить своего гостя домой.

И вот, с грустью глядя на стоящего посреди комнаты Вейна, я начала настраиваться на открытие портала. Нервничала ужасно: страх отправить менара не туда почти осязаемо давил на плечи, от волнения меня даже немного потряхивало. Видя мое состояние, мужчина вышел из круга и неожиданно резко и сильно обнял меня.

– Ничего не бойся, у тебя все получится, – Вейн погладил меня по спине. – И не скучай, ты же в любой момент можешь вытащить меня обратно. – И легонько поцеловал в макушку.

– Ты береги себя, ладно? – я обняла его в ответ и уткнулась ему носом в грудь.

Было удивительно уютно, отпускать мужчину не хотелось, на глаза предательски навернулись слезы. Когда я стала такой сентиментальной?

– Так, успокойся, ты же не в последний путь меня провожаешь! – менар легонько отодвинулся от меня, продолжая держать руки на талии, и заглянул в глаза. – Может, у тебя ничего не получится и мы вообще зря прощаемся.

Лукавая улыбка Вейна как-то разрядила момент – не улыбнуться в ответ было невозможно.

– Значит, перед каждой попыткой будем так прощаться, – решила поддержать шутку я.

– Такими темпами я от тебя уходить не захочу, – рассмеялся менар.

Было бы неплохо, подумала я, но вслух, конечно, ничего не сказала. Эти мечты были из разряда совсем несбыточных.

Мы снова заняли исходные позиции: Вейн в кругу, я напротив. Если, призывая демона, я действовала интуитивно (назовем мой глупый, но удавшийся эксперимент так), то сейчас, после тренировок, я действительно ощущала магию, видела разрыв пространства и концентрировалась на том, чтобы открыть проход снова, но в обратном направлении. Время шло, но ничего не происходило, хотя у меня почему-то была твердая уверенность, что смогу. И за минуту до момента, когда я уже была готова признать поражение,

почувствовала, как магия заструилась из меня и начала скручиваться в кокон.

«Вот оно! Только бы не упустить!» – эти мысли набатом пронеслись в голове, и я почувствовала, как возникает портал, похожий на водоворот в пространстве, только почему-то вокруг меня…

– Лера! – открыв глаза, я, как в замедленной съемке, увидела Адальвейна, срывающегося ко мне из соляного круга.

Вокруг меня бушевал настоящий смерч, затягивающий свою создательницу в неизвестность. Магический вихрь был одновременно темным и при этом светящимся – именно это я с удивлением для себя отметила вместо того, чтобы хоть что-то предпринять, хотя бы прекратить вливать магию в открывающийся портал. А дальше все действия слились: Вейн, хватающий меня за руку, ощущение захватывающего дух полета, как на скоростном лифте, и наваливающаяся темнота…

И снова тело ломило, голова звенела, горло саднило, а страшная слабость не позволяла даже открыть глаза. Какое-то время я лежала без движения: боль, казалось, поселившаяся в каждой моей клеточке, говорила, что я еще жива, но в данный момент не получалось этому радоваться. В прошлый раз обо мне позаботился Вейн; сейчас, если память мне не изменяет, он уже должен быть в своем мире, а значит, я одна валяюсь посреди квартиры. Я пошевелила пальцами – тактильные ощущения медленно возвращались и подсказывали, что подо мной явно простыни, лежу я на мягком матрасе и накрыта теплым одеялом.

Собрав всю волю в кулак, я разлепила глаза. Сверху был темный потолок, слева виднелись кончики высоких стрельчатых окон, а справа кусок стены (шею я пока поворачивать боялась). Очень хотелось пить, во рту было сухо: как я ни старалась, так и не смогла набрать хоть немного слюны. Именно жажда заставила меня слегка повернуть шею в поисках хоть какой-то жидкости. Справа, на прикроватном столике, нашелся графин, но это открытие скорее заставляло меня заплакать, если бы в организме осталось хоть чуть-чуть влаги на слезы. Прикроватный столик был где-то в полутора метрах от меня! Кровать, на которой я лежала, оказалась воистину королевских размеров – метра три в ширину, не меньше! А кто-то очень «добрый» положил меня ровно посередине.

Я шумно выдохнула. От осознания, что мне надо как-то преодолеть эти несчастные полтора метра, хотелось выть, но голос меня все равно не слушался. Я закрыла глаза, предчувствуя сильнейшую боль, и перекатилась на живот. Предчувствия меня не обманули: боль была столь резкая и сильная, что, кажется, я снова ненадолго отключилась. Немного полежав и передохнув, я повторила движение и снова задохнулась от боли. Появилась малодушная мысль: а так ли я хочу пить? Но я задвинула ее поглубже, так как понимала, что после воды должно стать легче. Во всяком случае, в это ужасно хотелось верить, а эффект плацебо еще никто не отменял. Собравшись с духом, резко перекатилась сразу на два оборота и неожиданно грохнулась на пол. Почему я не потеряла сознание на этот раз, так и не поняла: удар, казалось, выбил весь воздух из легких, боль была такая, что какие-то шипяще-хрипяще-булькающие звуки все-таки прорвались через саднящее горло после того, как я снова смогла вдохнуть. И это при том, что одеяло, в которое я замоталась, как в кокон, сильно смягчило удар. Себя было жалко настолько, что очень хотелось разрыдаться и ругать судьбу-злодейку, только вот сил не было. Поэтому довольно быстро, не найдя выхода в слезах, моя боль превратилась в злость: я ругала всех и вся, ненавидела весь мир, да что там – все миры! И именно эта злость, почти ярость, дала мне сил сесть – медленно, подтягиваясь руками о кровать, – а потом так же осторожно дрожащими руками притянуть к себе кувшин, наклонить, не снимая его со столика, и начать пить. Вода оказалась приторно-сладкой, как и в прошлый раз после переноса Вейна; сахара было столько, что он даже не растворился и песчинками попадал мне в рот. Но сейчас меня это не смущало – я пила жадно, как путник, дошедший до заветного оазиса, и даже не заметила, как вода закончилась.

Я устало облокотилась о кровать и закрыла глаза. Живительная влага медленно распространялась по телу, вместе с ней появлялась и энергия. Скоро я смогла нормально шевелиться, боль ушла, оставив после себя слабость и общее недомогание, но зато снова появился вкус к жизни, а еще проснулся зверский аппетит. Интересно, сколько я провалялась на кровати? Какое-то время еще я не решалась встать, но голод гнал вперед, становясь невыносимым. Глазами я уже ощупала всю комнату и поняла, что ничего съестного здесь нет, – придется все-таки вставать и идти.

Осторожно подняв свое многострадальное тело, я, пошатываясь, дошла до двери, в последний момент успев испугаться, что она может быть заперта. К счастью, мое передвижение никто ограничивать не собирался, и, выйдя за дверь, я увидела достаточно длинный коридор. Вся обстановка навевала мысли о старых замках: высокий потолок, каменные стены со странными

светильниками, похожими на факелы, – но свет, исходивший из них, ничего общего с огнем не имел и был, вероятнее всего, магического происхождения. На полу почти во всю ширину лежал красный ковер с коротким, но мягким ворсом. В левом конце коридора, подсвеченная сильнее другого пространства, была лестница – именно к ней я и направилась. Идти, а точнее, ползти вдоль стены было не очень далеко – видимо, с замком я погорячилась, скорее особняк или просто большой дом. Чем ближе я подходила к лестнице, тем отчетливее слышала доносящиеся снизу голоса.

Лестница меня откровенно пугала: в том состоянии, в котором я сейчас находилась, она казалась настоящим испытанием. Но осторожность не позволила звать на помощь: мало ли где я и кто там может быть внизу. Взявшись двумя руками за перила, я бочком, как маленький ребенок, начала спускаться по ступеням. Окончательно выдохнувшись к концу спуска, я присела на последнюю ступеньку и теперь направила все свое внимание на то, чтобы понять разговор, доносившийся из ближайшей двери почти напротив меня.

Язык был незнакомый, но, как ни странно, я его понимала. Это не было похоже на разговор, скажем, на английском, где мы слышим знакомые слова и улавливаем смысл. Это была действительно чужая речь, но в моем сознании она откладывалась как родная в понятные слова. Ощущение было настолько странным, что сначала я даже не вникала в суть, пока до меня резко не дошло (не иначе усталость сказалась), что разговор на повышенных тонах, грозящих перерасти в ссору, идет обо мне и что один из двух голосов принадлежит Вейну.

– Она совершенно не приспособлена к этому! – почти кричал он. – Мы тренируемся с рождения, а она уже взрослая, сложившаяся личность, никакие тренировки не превратят ее в воина.

– Ей не нужно становиться воином! – отвечал второй голос. – Ее задача – закрывать порталы, на подстраховке мы поставим лучших магов-боевиков.

– Все равно! Это слишком большой риск, ей еще свои способности осваивать и осваивать! – не унимался Вейн.

– Из твоего доклада я понял, что она очень быстро учится, – второй тоже был не промах. – К тому же врожденные способности постигаются не в пример быстрее стандартного набора магии. А остальное она будет изучать по ходу.

– Мы не можем решать всё за нее и принуждать к чему-то только из-за наших проблем. И да, я осознаю всю пользу, которою мы сможем извлечь, если у Валерии действительно столь сильный дар и выдающиеся способности.

– Да кто вообще говорит о принуждении! Мы просто предложим. Если нет, принудить такого мага никто не сможет, он же просто уйдет в любой момент! Мы спросим ее мнения, опишем перспективы…

– Знаю я ваши перспективы! Наплетете сказок, как хорошо быть пространственным магом, а потом бросите девчонку в самое пекло! Как только она восстановится – отправится домой, и точка!

– А на каком основании ты вообще за нее решаешь? Или, может, у тебя за время пребывания в ее мире появилось право командовать ею?

А вот это правильная постановка вопроса!

– Она гостья в моем доме и находится под моей защитой! Что-то еще непонятно?

– Непонятно то, что мы, значит, пытаемся что-то навязать, а ты, видите ли, блюдешь интересы по сути чужой для тебя женщины!

– Она все равно не согласится! У нее другой мир и другая жизнь, которую я не позволю сломать!

Ждать дольше не было смысла, разве что посмотреть на драку магов, к которой все явно шло. Я с усилием поднялась и зашла в открытую дверь. Оба мужчины резко обернулись на меня.

– Я согласна остаться! Я хочу обучаться магии! – сказала я на одном дыхании, вложив в свои слова все желание, чтобы меня поняли.

И меня поняли! Я говорила на одном с ними языке!

Только вот понимание по-разному отразилось на их лицах. Незнакомый мужчина, очень представительный с седыми висками, усиками и аккуратно подстриженной бородкой, расплылся в довольной улыбке. Вейн же схватился за

голову и застонал.

– Лера, ну что ты творишь, а? – И столько страдания в голосе, что моя решимость как-то резко схлынула.

А еще пришло осознание, что я стою перед двумя мужчинами в одной ночной рубашке, пусть и до пят, но все равно стало жутко неудобно, и я судорожно обхватила себя за плечи. Вейн, видимо, понял причину моей неловкости и накинул на меня плотный пиджак со своего плеча.

– Поскольку наш друг не спешит нас знакомить, то позволю себе представиться прекрасной даме самому, – и очаровательная улыбка на лице пока еще незнакомца. – Меня зовут Иридар ир Гелар, я глава Ордена магов Дарстейна, нашего государства на Менардине, и я очень рад, что вы, Валерия, согласились остаться,– он поклонился, прижав правую руку к сердцу (думаю, это выражало благодарность). – Мы очень хотели с Вами поговорить, но Адальвейн ир Навад, – и быстрый взгляд в сторону Вейна, – был настроен категорически против. Признаться, мы не ожидали, что вы проснетесь так скоро, да еще и сможете подняться без посторонней помощи с постели.

При последних словах этого господина я стушевалась настолько, что придумать внятный ответ, да еще и с учетом дальнейшего «перевода», стало очень сложно. Плюс после движения снова накатила слабость.

– Я очнулась недавно и очень захотела пить и есть, вот и вышла на поиски.

В этот момент я очень смущалась своего голода, да и своей слабости, чувствуя себя какой-то попрошайкой или нищенкой.

Хозяин дома тут же исправил положение: подвел меня к ближайшему креслу, бережно усадив, а потом удалился за едой, бросив ир Гелару, чтобы не смел сейчас меня беспокоить.

– Конечно, не буду! Валерия потратила колоссальное количество сил, ей необходим отдых! – Ир Гелар был сама доброта и любезность – прямо как тот, кому от меня что-то нужно. – Позвольте, я просто составлю вам компанию, ира.

– Я Лера, – машинально поправила я.

Мужчина сначала непонимающее посмотрел на меня, а потом засмеялся.

– «Ира» в данном случае – обращение к женщине-магу, мужчинам-магам принято говорить «ир». Это очень формальное обращение. Надеюсь, скоро мы будем общаться как друзья, – маг весело подмигнул и присел в соседнее кресло.

Я внимательно разглядывала своего нового знакомого. Он был даже выше Вейна, но при этом более тонкокостный, длинные пальцы с четырьмя фалангами делали его похожим на музыканта или художника. Стройный, утонченный, одет богато и со вкусом; в его темно-зеленом костюме, идеально сидевшем и явно сшитом на заказ, не было ни одного украшения, но выглядел он очень дорого – этакая обманчивая простота. Со своей бородкой на испанский стиль ир Гелар напомнил мне конкистадоров, хладнокровно уничтожавших коренное население Америки, а цепкий и какой-то острый взгляд только усиливал ассоциацию. Я не жалела о своем решении, но все-таки понимала, что поступила слишком импульсивно: нужно было сначала посоветоваться с Вейном, это ведь его мир, и такая странная реакция менара на мое согласие напрягала.

К счастью, наш тет-а-тет не затянулся, в присутствии главы Ордена магов я чувствовала себя не в своей тарелке. Может, виной всему усталость и расшалившиеся от переизбытка эмоций нервы, но я почти осязаемо ощущала идущую от мужчины опасность, и его нарочитое добродушие с открытой улыбкой только подтверждали мои опасения. За несколько минут отсутствия Вейна маг успел расспросить меня о моем самочувствии, поинтересоваться, насколько я владею магией, и удивиться, что у нас технический мир с совсем другим принципом развития. А потом пришел Вейн и вкатил стол на колесиках, нагруженный самой разнообразной едой, которой я была рада уже не столь по причине голода (несколько отступившего под впечатлениями от последних событий), сколько для возможности осознать свой поступок и его последствия.

И я стала осознавать. На самом деле, открывая портал для Вейна, я, хоть и не планировала, но в глубине души – можно в этом себе признаться – очень хотела попасть на его планету (или в его мир, как говорят здесь). Видимо, магия последовала за моими невысказанными желаниями. И вот теперь я на Менардине, в мире, где в основе всего лежат силы, о которых у нас только легенды и сказки слагают. И узнав, что я могу тут остаться, да еще и учиться использовать свой дар, я чувствовала себя Гарри Поттером, получившим письмо

из Хогвартса. Что меня ждало бы на Земле? Работа в отделе кадров, в лучшем случае дослужилась бы до начальника отдела, выше головы не прыгнешь, по нашим меркам никакими особыми талантами я не обладаю. А здесь я уникальный маг, часть привилегированного сословия, с явно лучшими, чем дома, перспективами. Риск, конечно, есть, но он оправдан, поэтому я не жалела. Оставалось только уладить все вопросы на Земле, объяснить свое отсутствия родителям и начать активно постигать магию на Менардине.

Надеюсь, мне не придется ругаться с Вейном из-за моего внезапного и не обрадовавшего его решения, не хотелось бы ссориться с единственным хорошо знакомым мне жителем этого мира. Ну да ладно, что-нибудь придумаем.

Только вот придумывание явно откладывалось. После еды на меня накатили такие апатия и сонливость, что я была готова свернуться калачиком прямо на кресле, посильнее укутаться в пиджак Вейна и досыпать свои положенные часы. К сожалению или к счастью, сделать этого мне не дали. Адальвейн, сославшись на мое самочувствие в целом и глубокую ночь в частности, мягко, но уверенно выпроводил главу Ордена магов, попросив того зайти вечером, а сам аккуратно взял меня на руки и понес на второй этаж. Я честно пыталась объяснить менару, что могу идти сама, но он лишь фыркнул, быстро донес меня до комнаты и положил на кровать – теперь понятно, почему я, очнувшись, лежала в центре сего ложа.

– Вейн, скажи, – неожиданная мысль пришла мне в голову и даже несколько отогнала сон, – а это ты меня раздел?

– А что, тебя это волнует? – мужчина усмехнулся, но, почувствовав мою серьезность, ответил: – Тебя переодевали служанки, не беспокойся, ничего я не видел. С учетом твоей миниатюрности, для наших женщин это не трудно. А теперь спи. Утром мне нужно уехать по делам, но к вечеру я обещаю вернуться. Нам нужно многое, очень многое обсудить и успеть это сделать до прихода этого змееныша. Дом и слуги в твоем распоряжении, все предупреждены и помогут тебе, чем смогут, нашу одежду завтра получишь уже подогнанную по фигуре. Приятных снов.

Вейн аккуратно провел рукой по моей щеке и вышел. А я закрыла глаза и сразу уснула.

6. Новый мир

Сны свои я не запомнила, но, открыв глаза и увидев яркий свет, пробивающийся из-за занавесок, почувствовала себя просто отлично. Вставать на этот раз оказалось не в пример легче, так что, немного потянувшись и повалявшись, я слезла с кровати и заметила «подарок». На стуле обнаружилось аккуратно висящее синее платье в пол, а рядом стояли балетки того же цвета. К вещам прилагался комплект белья, стыдливо лежащий снизу. Трусы, слава богам, не напоминали бабушкины панталоны, а были обыкновенными коротенькими шортиками (правда с рюшами, не в обтяг, но и не шаровары), верх представлял собой топик на шнуровке сзади. Кое-как справившись со шнуровкой топика-лифчика, я взялась за платье – и вот тут меня поджидала засада. Платье тоже было на шнуровке – от шеи до поясницы – и, чтобы нормально ее затянуть, требовался помощник. Я накинула платье и выглянула в коридор.

– Ау! Кто-нибудь, отзовитесь! – я очень надеялась, что смогла сказать на «правильном» языке.

На мой зов тут же из соседней комнаты выглянула девушка в длинном сером платье и переднике, явно горничная (или как они тут называются?). Я только указала на шнуровку, как менарка улыбнулась и заскочила ко мне, закрыв дверь. Пока девушка, которую звали Лирана или просто Лира, зашнуровывала платье и весело щебетала – как оно здорово на мне село, и с длиной не промахнулись, – я разглядывала ее в отражении зеркала.

Если Вейн выше меня головы на полторы и ему я доставала до плеча, то Лира выше меня почти на голову – ей я доставала примерно до линии губ. Она была такая же темноволосая и смуглокожая, но если у Вейна смуглость шоколадная, цвета морского загара, то девушка скорее по-азиатски смуглая, с желтоватой кожей. Больше ничего азиатского в ней не имелось: вполне европейские черты лица не отличали ее от человека, разве что ловкие длинные пальцы с четырьмя фалангами смотрелись странно, но при таком высоком росте в глаза не бросались и были достаточно пропорциональны.

– Лира, – не удержалась я, – скажи: а тут у вас все такие высокие, как ты или Адальвейн?

– Ир имеет среднее телосложение для мужчин Менардина, – Лира легко поддержала разговор. – Бывают, конечно, и выше, и ниже, но в среднем это обычный мужской рост. Я, наверное, чуть выше средней женщины, не сильно, у нас вообще небольшой разброс в росте.

– Это я настолько ниже всех! Ну ничего себе! А ведь дома вполне типичная землянка-россиянка! Повыше многих!

– Вы вообще будете сильно выделяться! – почему-то радостно сообщила Лира. – У нас не бывает таких белокожих и светловолосых, фигура у вас очень хрупкая, кость тонкая, ну и рост, конечно. Поэтому на вас многие захотят посмотреть. Да что там, уже хотят! Новость о том, что ир Навад побывал в новом мире и привел с собой девушку-мага с пространственным даром, облетела весь город! Сегодня утром все об этом только и говорят! К нам уже столько посетителей напрашивалось, как на прием во дворец Владыки! Но ир строго велел никого не принимать и еще просил вас из дома не выпускать пока.

Я только вздохнула: видимо, быть мне здесь диковинной зверушкой, а слуги-то, конечно, рады! Они сейчас нарасхват: все-таки вживую видели необычную девушку-мага. На улицу после таких новостей меня и саму не тянуло: неповторимость и индивидуальность – это, безусловно, хорошо, да только смотреть, как в меня станут тыкать пальцами и перешептываться за спиной, совсем не хотелось. У нас Вейн тоже выделялся, но диковинкой его назвать нельзя даже с натягом, да и впечатление он производил отличное: высокий, статный, привлекательный мужчина. А как примут меня с моей низкорослостью по местным стандартам? Не посчитают ли это уродством? Остальные мои отличия также не вселяли оптимизм, быть белой вороной в черной стае – то еще удовольствие.

Впрочем, эти грустные мысли не испортили мне аппетит, а вкусный завтрак даже приподнял основательно упавшее настроение. Все-таки любой мир в глазах сытого человека кажется лучше.

После завтрака я направилась в библиотеку с мыслью, что если читать не смогу, то хоть картинки посмотрю. Во-первых, надо было как-то скоротать время до прихода Вейна, во-вторых, я не далее как этой ночью заявила о своем желании остаться, так что неплохо бы познакомиться с миром поближе.

Библиотека оказалась мечтой всех книголюбов: огромная комната, высокие стены, метров шесть, не меньше, по периметру стояли стеллажи, от пола до потолка заставленные книгами, посреди комнаты тянулся длинный стол, к которому приставлены как стулья разной формы, так и большие мягкие кресла и даже одно кресло-качалка. Это определенно будет моя любимая комната в доме! Я медленно шла вдоль стеллажей, едва касаясь кончиками пальцев корешков книг – какие-то из них новенькие, в добротном кожаном переплете с золотым тиснением букв, какие-то старые и потрепанные, с вытершимися названиями, – присмотревшись, поняла, что читать на местном языке тоже умею, а это значит – вперед, к знаниям! Книги разложены тематически, и я решила начать с географии и истории, а там дальше как пойдет. Поскольку много все равно не запомню сразу, то начала с общей карты мира и такого же общего описания истории становления цивилизации менаров.

Так вот, материк на планете один, но большой, а также много островов, среди которых есть пяток весьма крупных – на них располагаются вполне большие государства. Климат в большей части материка жаркий, засушливый, на экваторе переходит в тропики с двумя сезонами дождей. Много гор, действующих вулканов, сейсмическая активность на планете достаточно высокая. Складывалось впечатление, что она моложе нашей Земли, поэтому и трясет ее активно.

Стран не меньше трех десятков только на материке, плюс островные. Никаких серьезных конфликтов уже давно не происходило, постоянная внешняя угроза не позволяет отвлекаться на внутренние распри. В истории ничего особо примечательного не нашлось, разве что магия не всегда находилась на столь высоком уровне. Полтора тысячелетия назад были темные века, после открытия порталов в другие миры ситуация стала меняться к лучшему и развитие пошло быстрее.

Обед по моей просьбе накрыли в библиотеке. Целый день я провела в этом замечательном месте, не столько читая, сколько разглядывая старинные книги. За этим занятием меня и застал Вейн.

Местная мужская одежда сильно напоминала нашу средневековую моду. Брюки, заправленные в сапоги, удлиненный пиджак и рубашка после земных джинсов смотрелись на менаре странно, но не менее хорошо.

– Привет, мне сказали, ты весь день не выходила из библиотеки? – он удобно устроился за столом в одном из кресел и, в свою очередь, с интересом разглядывал меня.

– Привет! Да, ведь выходить на улицу ты мне все равно не разрешил, – не удержалась от шпильки я.

– Поверь, это исключительно для твоего же блага. Да и теперь у тебя будет полно времени познакомиться с Менардином – вся жизнь впереди, как говорят у вас.

Что-то в усмешке Вейна мне показалось подозрительным. Очень подозрительным.

– Мне кажется, ты чего-то недоговариваешь, – я села за стол напротив мужчины и сложила руки на груди.

– О твоем согласии остаться знают уже решительно все. Во дворце переполох, послы других государств просят и требуют аудиенции, послы других миров от них не отстают. А я передвигаюсь везде перебежками, как шпион какой-то, проходу не дают еще со вчерашнего дня, – вздохнул Вейн.

– Я произвела такой фурор? А почему? – Радоваться ажиотажу вокруг своей персоны пока было явно рановато.

– У нас более ста пятидесяти лет не было мага, способного в одиночку открывать порталы, к этому положению уже все привыкли и приспособились. А сейчас он появился – и именно в нашем государстве, Дарстейне, что дает стране преимущество над другими. Ведь торговля между мирами ведется всеми государствами отдельно, я уже не говорю про перемещения менаров, у нас появится больше возможностей. И перед тем, как ты проникнешься чувством собственной важности… – далее театральная пауза. – Такое положение дел устраивает не всех – как в нашем мире, так и в других, от которых мы теперь начнем меньше зависеть. Поэтому без охраны выходить из дома тебе просто опасно.

Настолько серьезным и собранным я Вейна еще не видела. И лучше бы не увидела.

К такому повороту я оказалась не готова, даже как-то не подумала, чем может обернуться мое согласие остаться. Откинувшись на спинку кресла, потерла виски, как будто это могло простимулировать хоть какую-то мозговую деятельность. Мысль-то в голове была только одна: «Я вляпалась в большую политику!» Вот тебе и магия! А ведь все казалось так просто и замечательно!

– Лера, – менар подался через стол ко мне. – Я хочу, чтобы ты знала: сейчас еще не поздно отказаться, ты можешь списать все на потрясение, переутомление, просто женский каприз, в конце концов. Я уверен, сегодня Иридар ир Гелар приложит все усилия, чтобы взять с тебя магическую клятву на крови, за нарушение которой последует смерть, тогда другой дороги не будет. Подумай: так ли тебе оно надо? Ты ведь двадцать пять лет весьма неплохо жила совсем другой жизнью. Не перебивай, пожалуйста, – Вейн поднял руку, призывая меня помолчать. – Да, здесь будут приключения, но наш мир непростой, это тебе не сказки. Подумай как следует, у тебя есть час, – менар встал и направился к выходу.

– Подожди, – я точно знала, что сейчас оставаться наедине с собой и своими мыслями не хочу, – Вейн, не уходи. Я все равно не изменю свое решение, – тихо, но уверенно произнесла я. – Давай лучше ты расскажешь мне все про магическую клятву, и вообще обсудим тактику поведения с ир Геларом.

Менар тяжело вздохнул, вернулся за стол и начал рассказывать. К концу часа мы договорились, что клятву я дам, если глава Ордена магов ее потребует, но только о том, что, уладив все дела в своем мире, вернусь обратно на Менардин. Адальвейн строго-настрого запретил давать какие-либо еще обещания. И вообще к магическим клятвам прибегать, только если совсем прижмет, формулировать всегда четко, однозначно и коротко. Поскольку магичить я не умею и за час не научусь, то обеспечивает «поддержку» клятвы все равно заинтересованная сторона.

Возможно, час обсуждения предстоящего разговора с главой Ордена сыграл свою роль, возможно, возымела действие сама мысль, что я все для себя решила и моя жизнь разделилась на две части: «до» и «после» встречи с Вейном, – но на ужин с ир Геларом я спускалась собранная, сосредоточенная и уверенная, что все получится. Конечно, волнение тоже присутствовало, но это было «хорошее» волнение, как перед ответом на экзамене по любимому билету: вроде экзамен, а вроде все знаю.

Мужчины уже сидели за столом и при моем появлении дружно встали. Дальше я с улыбкой перетерпела лобызания моей руки и заранее заготовленные комплименты от ир Гелара и присела на любезно отодвинутый Адальвейном стул. Есть хотелось сильно, обед был давно, а потом еще столько волнений, но я честно играла роль великосветской леди и старалась изящно работать приборами – хорошо, что их меняли по мере смены блюд и вопрос выбора нужной вилки из десяти не стоял. Маги болтали ни о чем, вспоминали какие-то свои хохмы, я честно улыбалась в нужных местах (надеюсь, получалось не натянуто и непринужденно). И вот, когда прислуга унесла все тарелки с блюдами, оставив лишь бутылки с вином, бокалы и легкую закуску, настало время для серьезного разговора. Атмосфера над столом резко изменилась, воздух как будто сгустился, чувствовалось общее напряжение; я вцепилась в бокал, стараясь удержать вежливую улыбку на лице. Почему в обеденных залах не ставят зеркал? Хотя бы знала, как выгляжу со стороны…

– Итак, Валерия, – начал ир Гелар, – надеюсь, ваше решение остаться по-прежнему в силе?

И вроде ни в голосе, ни в позе мага ничего не поменялось, однако то, что сейчас глава Ордена натянут как струна и в случае моего «неправильного» ответа за себя не ручается, очень заметно. В горле пересохло от волнения, я сделала маленький глоток вина и на одном дыхании ответила:

– Не изменилось.

После чего маг выдохнул, уже не скрываясь за маской невозмутимости:

– Я очень рад, Валерия!

Не сомневаюсь!

– Вы не представляете, какая это удача для Дарстейна, для всего Менардина, что Адальвейн нашел вас и привел в наш мир!

Даже так? Вот это поворот! Я бросила взгляд на «нашедшего меня» – тот отсалютовал бокалом и хитро подмигнул. Есть же люди и нелюди, способные из

любой ситуации извлечь для себя выгоду! Надо потом поинтересоваться его версией событий.

– Надеюсь, для меня это не меньшая удача, – закинула удочку я.

Все-таки я тут не из альтруизма и менаролюбия остаюсь. Конечно, материальные блага не играли для меня решающей роли, но кушать хочется всегда.

– Поверьте мне, – горячо заговорил маг, – вы ни в чем не будете нуждаться! И вообще, вы станете главной ценностью Дарстейна и самой привилегированной женщиной. Наш Владыка просто жаждет с вами познакомиться и ждет завтра во дворце для обеденной трапезы. И кстати, Владыка до сих пор холост, – лукаво улыбнулся ир Гелар.

– Спасибо, с удовольствием познакомлюсь с вашим Владыкой. – Да уж, от такого предложения не откажешься!

– Завтра за вами прибудет мой экипаж с сопровождением, они будут отвечать за безопасность нашего нового мага Врат, – продолжил ир Гелар.

– Я думаю, Адальвейн вполне способен обеспечить мне и сопровождение, и безопасность.

Какой прыткий тип! Стоило согласиться, как сразу начал прибирать меня к рукам.

– Насколько мне известно, ир Навад завтра на пару дней отбудет из столицы для проверки всех форпостов в точках перехода…

Час от часу не легче!

– …Но, поверьте, мы также сможем о вас позаботиться.

Я обреченно посмотрела на Вейна. Он только слегка пожал плечами: да уж, его обязанности никто не отменял, а возиться со мной вечно он не может. Даже хорошо, что я не узнала об отъезде раньше, это серьезно поколебало бы мой решительный настрой.

Как ни странно, глава Ордена магов не стал требовать никаких клятв, что насторожило меня, а Вейна, похоже, откровенно напрягло. При этом выглядел таким хитро-довольным, как кот, который нагадил в тапки, а хозяин еще не знает. Засиживаться и злоупотреблять гостеприимством ир Гелар не стал – после десерта, перекинувшись с хозяином дома еще парой фраз «по работе и магии», вежливо откланялся, пообещав заехать за мной завтра в полдень.

– Вейн, ты что-нибудь понимаешь? – я вглядывалась в напряженного мужчину.

– Понимаю, что ничего хорошего ждать от Иридара не стоит, он что-то затевает и даже не скрывает этого, – менар сцепил пальцы в замок и откинулся на спинку, прикрыв глаза.

Только сейчас я поняла, что за эти дни он чертовски вымотался. Видимо, за время его отсутствия накопилось прилично дел.

– Тебе правда так необходимо уехать на эти форпосты? – просто не могла не спросить я.

– Правда. Это не предлог, чтобы не сопровождать тебя во дворец, я частенько наведываюсь в точки перехода, и сейчас как раз время очередной проверки, – вздохнул Вейн. – Боишься?

– Боюсь, – не стала отпираться я. – Глупо, да? Мечу в великие маги – и боюсь?

– Наоборот, было бы глупо, если бы не боялась, – одобрительно улыбнулся менар. – Это значит, что ты готова меня послушаться и сделать так, как я предложу, – улыбка стала еще шире.

Еще один любитель покомандовать!

– Слушаюсь и повинуюсь, господин, – по-доброму съязвила я.

– К магам принято обращаться «ир», к магессам – «ира», но это очень официально. Господа у нас – это чиновники, мелкопоместное дворянство,

предприниматели и ремесленники. Так что твое имя будет звучать у нас Валерия ира Лисовская, – менар явно нашел способ поиздеваться.

– А без «ира» никак нельзя?

Все-таки наши русские фамилии не предусматривали никаких приставок.

– Нет, как только тебя признают магом, ты примешь официальный статус и изменения в имени. Но мы сейчас не об этом, – снова вернулся к исходной теме Вейн. – Давай расскажу тебе, что делать завтра.

План, предложенный Вейном, был, конечно, нагл. Все-таки ир Гелар предупредил, что заедет за мной, но, видимо, не судьба ему показать мне Лигрел – столицу Дарстейна. Вейн, как выяснилось, заранее позаботился о моем выходном наряде, так как Владыка сразу выразил желание со мной познакомиться. У меня имелись и платье, и туфли, и даже украшения, соответствующие случаю. На мой вопрос про украшения Вейн только отмахнулся: мол, фамильное добро, все равно лежит без дела. Адальвейн – военный советник Владыки в мирное время и глава армейского совета в военное – явно не доверял главе Ордена магов Дарстейна. Поэтому велел выехать в его экипаже в сопровождении его людей за час до прибытия ир Гелара в ателье, где мне шили платье. Там же мне сделают прическу и макияж, украшения возьмет с собой глава отряда сопровождения. Магу я скажу, что платье нуждалось в дополнительной подгонке, выяснилось это только утром, так что оповестить его магичество я уже не успевала. Во дворец приеду к назначенному часу дня и к Владыке отправлюсь с магом под ручку, так что претензий, по большому счету, он иметь не должен.

– У вас всегда существовали какие-то разногласия или только сейчас такая ситуация? – полюбопытствовала я.

– Всегда, но сейчас особенно. Маг очень не заинтересован в появлении конкурентов, что бы он там ни говорил. А если и заинтересован, то только в подконтрольной марионетке. И то, что он не взял с тебя клятву, – лишнее тому подтверждение.

– Может, просто решил, что в этом нет необходимости? – предположила я.

– Нет, необходимость есть, даже я это понимаю. Во всяком случае, я бы тебя просто так обратно на Землю не отпустил. Значит, или ты ему тут не нужна и привязывать тебя клятвой, тратя свою силу и связывая себя с тобой, ему не хочется, или… или ему нужна такая клятва, которую я бы тебе дать не позволил, вот он и решил сделать все без свидетелей.

Оба варианта не обнадеживали. Я выжидающе смотрела на Вейна, но тот не спешил заканчивать мысль.

– Слушай, – наконец, продолжил менар, – если перед тем, как познакомить тебя с Владыкой, Иридар начнет требовать под разными предлогами клятву – отказывайся. Скажи, что поклянешься сразу Владыке Дарстейна, присягу все равно ему будешь приносить. А Владыка прекрасно понимает перспективы пространственного мага, поэтому зла не желает. Ему, конечно, тоже не стоит клясться в чем-то, кроме возвращения, но, чтобы не оскорбить недоверием, сразу предложи присягу. Она всегда стандартна и не накладывает серьезных или невыполнимых требований.

– Кстати, Вейн, – вспомнила я недавно всплывший у меня вопрос, о котором за всеми этими событиями чуть не забыла, – ты опять покопался в моей голове?

– С чего ты взяла? – искренне удивился мужчина.

– Так я же понимаю ваш язык, да еще и читаю на нем. Наверное, и писать смогу, я еще не пробовала.

– Сможешь, – утвердительно кивнул менар. – Поначалу эту будет нелегко, но твой разум быстро адаптируется.

– А говоришь, не копался! – возмутилась я. – Нет, я благодарна, конечно, что могу разговаривать и понимать окружающих, но мог хотя бы для приличия спросить разрешения.

– Лера, извини, я как-то не подумал, что ты можешь оказаться против. На самом деле, «копался», как ты выразилась, на этот раз не я, а маг-менталист, они умеют тонко работать с сознанием и разумом. Так что он ничего не узнал о тебе и ничего не поместил в голову лишнего, я проконтролировал.

– А почему ты сам не стал вкладывать мне знание языка?

Контроль контролем, а то, что незнакомый менар побывал в моей голове, совсем не радовало.

– Потому что я маг-стихийник, а остальные виды магии мне доступны постольку-поскольку. Поверь, тут такая тонкая и сложная работа – наложить знание нашего языка на твой. Это как озвучка фильмов, которые я у тебя смотрел. Ты же мне сама рассказывала про монтаж звука – и здесь так же. Поэтому и язык не усваивается у тебя мгновенно: чем больше ты разговариваешь или читаешь, тем лучше он приживается.

– А возможно мне и навыки работы с магией так же передать? – закинула удочку я. Все-таки одно образование я уже на Земле получила, и учеба, в общем-то, не вызывала у меня особого энтузиазма.

– Нет, наложить можно только знания языка. Мы пробовали внедрять так же и другие знания, но они попросту не приживаются. Видимо, нужны ассоциации. Например, – Вейн поднял бокал, – ты знаешь, что это бокал, а его название на нашем языке у тебя просто наложено, и ты можешь его использовать. Но если ты не имеешь представления о предмете – не знаешь, как выглядит и создается заклинание стены огня, к примеру, – то и знание это не найдет у тебя отклика. Я понятно объясняю?

– Не особо, но суть уловила, учиться все равно придется, – констатировала для себя я.

– За твои будущие успехи в учебе! – отсалютовал мне бокалом Вейн, осушил его и отставил в сторону.

– Хорошо, последний вопрос по этой теме. Так почему ты не спросил моего разрешения? Видел ведь, что в прошлый раз такое самоуправство мне не понравилось, – я спрашивала без обиды, просто хотела расставить все точки.

– Понимаешь, процедура настолько неприятная, – мужчина даже передернулся, видимо, вспоминая, как сам «обучался» у меня языку, – будто мозги в черепе шевелиться начинают. А ты как раз без сознания была. Вот я и решил совместить неприятное с неполезным.

– Обычно полезное и приятное совмещают! – засмеялась я.

– Это мы тоже когда-нибудь совместим, – многообещающе улыбнулся Вейн. И быстрее, чем у меня родилась куча самых разных мыслей, продолжил: – Какие еще у тебя есть вопросы?

Ладно, поговорим о насущном.

– Адальвейн, а как ты преподнес свое отсутствие и наше совместное возвращение?

А то разойдемся в версиях, получится конфуз.

– Сказал, что почувствовал открытие нестандартного портала и, в попытке пресечь несанкционированный переход, провалился в твой мир, узнал про дар и пригласил к нам. Обрати внимание: никаких обещаний я Владыке не давал! – сразу открестился Вейн.

– Кстати! – в шутку оживилась я. – А Владыка правда не женат? – не хотелось заканчивать разговор на серьезной ноте.

– Правда, – рассмеялся Адальвейн. – Хочешь поучаствовать в гонке за браслетом Владычицы?

– Ну, если ваш Владыка молод, привлекателен и обаятелен, то почему бы и нет?

Надо язык прикусить, а то еще накликаю очередную проблему.

– Он именно такой, – весело подмигнул менар. – Только, поверь, число твоих недоброжелателей резко пополнится несколькими сотнями, а то и тысячами дам и их семьями с матримониальными планами на Владыку. Да и в Орден магов тебя уже не примут: рисковать жизнью Владычицы никто не позволит.

– Боюсь, оно того не стоит. А сколько тебе лет? Ты старше Владыки? – Давно хотела узнать, но стеснялась спросить, да и повода не находилось.

– Я старше Владыки на пятнадцать лет, мне сорок один год. – Менар явно ждал моей реакции.

– Ничего себе! Я думала, тебе где-то тридцать пять. А Владыка, значит, совсем молод, чуть старше меня, – задумчиво произнесла я и увидела, как Вейн только что губы не кусает, сдерживая улыбку.

– Лера, ты молодец, географию посмотрела, историю. А вот календарь почему-то из виду упустила. В нашем году четыреста пятьдесят дней, сутки тоже чуть длиннее. Мне, по-вашему, уже за пятьдесят, да и Владыка тебя существенно старше.

У меня чуть глаза не вылезли от удивления: да он мне в отцы годится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zhuravleva_yuliya/v-drugoy-mir-na-pmzh

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити